
СЛАВА ПЕРВОПРОХОДЦАМ КОСМОСА!
ОГОНЁК
№ 15 АПРЕЛЬ 1971
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС

Заслушав и обсудив Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. о работе Центрального Комитета КПСС, XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

Целиком и полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета КПСС;

Одобрить предложения и выводы, содержащиеся в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XXIV СЪЕЗДА КПСС

по отчету Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

Отчет Центральной Ревизионной Комиссии КПСС утвердить.

5 апреля на XXIV съезде КПСС с заключительным словом выступил горячо встреченный делегатами и гостями съезда Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза тов. Л. И. Брежнев.

Основан
1 апреля 1923 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 15 (2284)

10 АПРЕЛЯ 1971

«В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ ЕЩЕ РАЗ ПОДЧЕРКНУТЬ ТОТ ГЛАВНЫЙ ВЫВОД, КОТОРЫЙ ВЫТЕКАЕТ ИЗ ВСЕГО ХОДА ОБСУЖДЕНИЯ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА ЦК. ЭТОТ ВЫВОД ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО СЕГОДНЯ В НАШЕЙ ПАРТИИ БОЛЕЕ ЧЕМ КОГДА-ЛИБО ЦАРЯТ ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕННОСТЬ, ТОТ ДУХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДРУЖНОЙ РАБОТЫ, К КОТОРОМУ ТАК НАСТОЙЧИВО ПРИЗЫВАЛ В. И. ЛЕНИН И КОТОРЫЙ ДЕЛАЕТ НАШУ ПАРТИЮ МОГУЧЕЙ И НЕПОБЕДИМОЙ. ВЕРНЫЕ ЛЕНИНСКОМУ ЗАВЕТУ, МЫ БУДЕМ И ВПРЕДЬ БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ И ПОСТОЯННО УКРЕПЛЯТЬ ЭТО ЕДИНСТВО НАШИХ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ!»

Из заключительного слова товарища Л. И. Брежнева.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА.

Воины Советской Армии и Военно-Морского Флота приветствуют XXIV съезд КПСС.

6 апреля Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, горячо встреченный делегатами и гостями съезда, выступил с докладом «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы».

Товарищи Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный среди делегатов съезда.

◄ Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек (справа), член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР П. Ярошевич с участниками съезда.

► Первый секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР В. Ульбрихт беседует с секретарем Татарского обкома КПСС М. Т. Троицким.

Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак и член Президиума ЦК КПЧ, Президент ЧССР Л. Свобода с делегатами съезда. ◄

► Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ Т. Живков в кулуарах съезда.

Фото С. ГУРАРИЯ.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ВСХОДЫ

Вадим НЕКРАСОВ

Внимание всей мировой общественности обращено в эти дни к Москве, где работает XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Являясь событием выдающегося исторического значения, он демонстрирует перед всем миром твердую решимость партии и народа добиться новых побед в строительстве коммунизма.

Верная знамени марксизма-ленинизма, своему интернациональному долгу, наша партия выступает как боевой отряд международного коммунистического движения. Об ее высоком авторитете свидетельствует и тот факт, что для участия в работе XXIV съезда КПСС прибыла 101 делегация коммунистических, национально-демократических и левых социалистических партий из 90 стран мира.

Как вдохновенно выступают с трибуны съезда представители братских партий! Каждое их слово, проникнутое уверенностью в торжестве общего дела, свидетельствует, что единство всех прогрессивных сил нашей планеты стало знаменем эпохи, утверждающей новую, справедливую жизнь. Зарубежные гости, рассказывая о своих успехах в борьбе против империализма, тепло приветствуют нашу ленинскую партию, дают высокую оценку ее вкладу в общую борьбу всех революционных, прогрессивных сил современности против империализма, за дело мира, социального и национального освобождения, демократии и социализма.

«Замечательные победы Советского Союза во всех областях,— заявил с трибуны XXIV съезда КПСС Первый секретарь Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама товарищ Ле Зуан,— еще более усиливают его экономический и оборонный потенциал, вносят важный вклад в укрепление находящихся в наступлении сил социализма и международного революционного движения, служат мощным вдохновляющим фактором для народов в их борьбе против империализма, за основные цели нашей эпохи: мир, национальную независимость, демократию и социализм».

Решающий вклад в эту борьбу вносит мировая социалистическая система, возникшая после второй мировой войны. Наша партия всегда уделяла и уделяет постоянное внимание ее сплочению и укреплению. «Мы хотим,— сказал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза,— чтобы мировая система социализма была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями,— семьей сплоченной и крепкой, в которой люди земли видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов».

В роли испытанного боевого авангарда революционных сил, борющихся против империализма, выступает международное рабочее движение. Рабочий класс, этот главный и наиболее решительный противник власти монополий, особенно в странах с сильными коммунистическими партиями, смело атакует не только отдельные группы капиталистов, но и всю систему государственно-монополистического господства.

Огромных успехов добились национально-освободительные движения. Их участники, борющиеся с оружием в руках, наносят все более ощутимые удары империалистам, стремящимся любой ценой сохранить свои колониальные позиции.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду сказано: « империализм подвергается все большему напору сил, выросших из национально-освободительной борьбы, прежде всего со стороны молодых независимых, антиимпериалистически настроенных государств Азии и Африки.

Главное состоит в том, что **борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических».**

Прошло менее двух лет после московского Совещания, которое дало глубокий анализ современной обстановки и сформулировало программу действий в борьбе против империализма. С тех пор силы социализма, демократии и мира значительно продвинулись вперед, нанося империализму все более чувствительные удары. Повсеместно возросла активность братских партий, они расширили и углубили характер совместной работы. Жизнь вновь подтвердила тот факт, что главная сила коммунистического движения — в его интернациональном характере, что только на основе сплочения братских партий каждая из них может добиваться укрепления своих позиций.

Руководители братских партий, выступающие с трибуны XXIV съезда КПСС, единодушно отмечают дальнейшие успехи международного коммунистического и рабочего движения, подчеркивают в своих речах роль нашей партии как самого мощного, обладающего наибольшим опытом отряда международного коммунистического движения. Они считают, что XXIV съезд КПСС станет еще одним крупным вкладом в антиимпериалистическую борьбу народов.

Если кратко сформулировать то главное, что произошло в современном мире, то оно выпукло видно из следующих слов, сказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым в Отчетном докладе: «Идеи коммунистов дали замечательные всходы в практике реального социализма, в сознании и делах миллионов и миллионов людей»

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕ, ЧЕТКО!

На Краснохолмском камвольном комбинате в Москве празднично. Рабочие и служащие предприятия собрались на митинг, посвященный работе XXIV съезда КПСС, к которому обращены ныне взоры всех советских людей, всех прогрессивных людей планеты.

Выступавшие на митинге говорили о всеобъемлющем, четком и ясном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, о неослабном внимании партии и ее ленинского ЦК к нуждам советских людей.

— Есть в докладе замечательные слова,— сказал помощник мастера ткацкого цеха Анатолий Васильевич Самовилов: — «Как мы живем сегодня и будем жить завтра — это зависит от нас самих, от наших трудовых успехов». Эти слова должен крепко запомнить каждый из нас и работать лучше, работать отлично.

На трибуне слесарь Константин Яковлевич Овчаров.

— Намеченная партией грандиозная программа развития народного хозяйства — кровное дело всех советских людей. Это программа действий каждого из нас.

Коллектив Краснохолмского комбината обязался выпустить в течение года не сорок тысяч метров ткани, а шестьдесят тысяч. Участники митинга единогласно приняли резолюцию, в которой выразили полную поддержку внутренней и внешней политики Коммунистической партии.

Фото М. Савина.

ШИРОКИМ ШАГОМ

Тулеген АБДИБЕКОВ, старший чабан совхоза имени Иманова, Амангельдинского района, Тургайской области, Казахской ССР, делегат XXIV съезда КПСС.

Когда я слушал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, то невольно вспоминал свою жизнь, жизнь своих родных, друзей. Это и о нас, о нашей жизни говорил Леонид Ильич Брежнев, о том, что мы уже сделали и что должны сделать, чтобы завтра всем нам жилось еще лучше, чем сегодня. Вот первое и самое главное впечатление.

Я, как и миллионы советских людей, рассматриваю Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду партии как программу наших действий на продолжительное время.

Для меня как чабана, естественно, особенно близкой была та часть доклада, где речь шла о сельском хозяйстве. Многое мы уже сделали для того, чтобы оно уверенно пошло в гору. Хотя я и не хлебороб, но не мог не испытывать чувство большой гордости, когда товарищ Л. И. Брежнев сообщил, что в 1970 году в стране было получено более 186 миллионов тонн зерна, 6,9 миллиона тонн хлопка-сырца. Таких высоких валовых сборов мы еще никогда не имели.

Немало потрудились и мы, животноводы. И, в частности, наш совхоз. В прошлом году на 100 овец мы получили 120 ягнят при плане 90. За прошедшую пятилетку окрепла экономика совхоза. Больше используется машин, механизмов. День ото дня повышается материальное благосостояние чабанов. Наши семьи хорошо обеспечены. Имеют благоустроенные дома. У многих чабанов собственные мотоциклы, автомобили.

Но мы, животноводы, еще в долгу перед страной. Много резервов остается пока неиспользованными. Правильно сказал товарищ Леонид Ильич Брежнев: «Для бесперебойного снабжения населения наиболее ценными продуктами питания, удовлетворения в них растущего спроса советских людей в новой пятилетке должен быть сделан крупный шаг вперед в этой области». И мы не пожалеем своих сил, чтобы шаг этот был широким.

ВСТРЕЧИ ОДНОГО ДНЯ

Лев КОРОЛЕВ

Ежедневно все радиостанции и телевидение Франции, газеты самых разных направлений уделяют сообщениям из Москвы широкое внимание. Даже самые ярые антисоветчики, хотя и продолжая трубить в старую дуду антикоммунизма, вынуждены говорить об успехах первой в мире страны социализма, о новых широких перспективах, намечаемых съездом КПСС.

«Это является демонстрацией уважения даже противников социализма к мощи и выдающейся роли СССР»,—написала по этому поводу газета «Юманите».

С особым чувством симпатии встретили съезд КПСС и доклад на нем товарища Л. И. Брежнева трудящиеся Франции. Я наблюдал это уже в первый день работы съезда, когда парижское радио передавало из Москвы изложение доклада Генерального секретаря ЦК КПСС.

...Женвилье. Когда-то захолустная окраина Парижа, этот северный пригород французской столицы вырос сейчас в мощный промышленный центр. Это один из бастионов ее «красного пролетарского пояса». С 1934 года народ поставил здесь во главе местной власти коммунистов и на каждых выборах неизменно голосует за их кандидатов. Совсем недавно около 90 процентов избирателей отдали свои голоса представителю коммунистической партии Вальдеку Л'Юильє.

Бессменный мэр города уже в течение нескольких десятилетий, товарищ Л'Юилье принял меня в своем скромном кабинете.

— Да, я слушал сейчас изложение доклада товарища Брежнева. Ваши гигантские масштабы поражают даже тех, кто хорошо знает СССР. Мне приходилось много раз бывать в вашей стране, своими глазами видеть, какими гигантскими шагами идет она вперед. Сейчас КПСС наметила новые, еще более грандиозные планы. И мы уверены, что они будут выполнены.

Вальдек Л'Юилье попросил через «Огонек» передать советским людям самые искренние чувства от 50 тысяч жителей Женвилье, которые желают Стране Советов крепнуть с каждым годом на благо всеобщего мира.

...На автомобильном заводе «Шоссон», куда я приехал по совету мэра, был обеденный перерыв. У распахнутых ворот, за которыми вытянулся длинный ряд приземистых зданий из красного кирпича, группами стояли рабочие. Почти у всех в руках — голубые листовки, которые раздают здесь же у входа активисты в замасленных спецовках. Листовки содержат призыв профсоюзов усилить движение за сокращение непомерно продолжительного рабочего дня и за снижение пенсионного возраста.

Я подошел к тем рабочим, которые читали приколотый к деревянному щиту свежий номер «Юманите». Передовая статья и вся вторая полоса газеты были посвящены XXIV съезду КПСС. Широкие, дружеские улыбки были ответом на мой вопрос, что думают рабочие «Шоссона» о съезде советских коммунистов.

— Давай, Ги,—подтолкнули вперед рабочие высокого худощавого мужчину лет сорока. Ги Фрессон — руководитель секции компартии на заводе.

— Для нас, французских рабочих,— сказал он,— XXIV съезд имеет очень важное значение. Это — международное событие первостепенной величины, потому что Коммунистическая партия Советского Союза возглавляет борьбу социалистического лагеря, всех прогрессивных сил против империализма. Для нас, французских рабочих, Советский Союз — это первая в мире страна победившего социализма. Страна, которая созидает коммунизм и служит примером для пролетариев всей земли.

Речь зашла о тех положениях доклада Леонида Ильича Брежнева, где говорится о советско-французских отношениях. На «Шоссоне» хорошо представляют себе, как важно, чтобы они развивались и дальше. Это французское предприятие сотрудничает с нашим автомобильным заводом, выпускающим «Москвичи», и получает от него заказы.

— Для французских трудящихся,— говорит рабочий завода «Шоссон» Жильбер Бофис,— заказы Советского Союза имеют огромное значение. И к нам на завод они поступили в самое нужное время, когда не хватало работы и шли увольнения. Но не только поэтому мы приветствуем развитие советско-французских экономических и торговых связей. Это развитие помогает нашим странам и народам еще больше крепить свою традиционную дружбу. Нужно продолжать идти в этом направлении. И мы, рабочие, голосуем за это двумя руками.

В беседу вступает Марсель Гийомар.

— Я хочу сказать несколько слов о разговоре, который только что был у нас в столовой. Мы говорили о Советском Союзе, о значении для него и для всего мира работы съезда и доклада товарища Брежнева. Мы очень хорошо знаем, что получила в наследство после Октябрьской революции ваша страна и через какие испытания ей пришлось пройти. Ныне она стала одной из двух самых мощных держав мира. С большим удовлетворением я отметил в докладе товарища Брежнева акцент, сделанный на развитие тех отраслей советской промышленности, которые производят товары народного потребления. Вот и еще одно подтверждение постоянной заботы Компартии о советских трудящихся! И мы с симпатией следим за вашими успехами. Они придают нам силы в той борьбе, которую мы ведем во Франции в защиту своих законных прав и социальных завоеваний.

Через несколько часов мне пришлось быть свидетелем этой борьбы, борьбы французских трудящихся с капиталом. Восемьдесят тысяч человек, представляющих двухмиллионную армию служащих Франции, собрались в Париже, чтобы заявить о своих требованиях властям. С пением «Интернационала», скандируя «Увеличить нашу зарплату!», «В борьбе добьемся победы!», «Единство!», прошли манифестанты от парижской городской ратуши по улице богатых магазинов Риволи до министерства финансов Франции, куда были переданы их требования.

Жорж Дельбор, секретарь федерации работников общественных учреждений, входящих в крупнейший профсоюз Франции — Всеобщую конфедерацию труда, сказал мне:

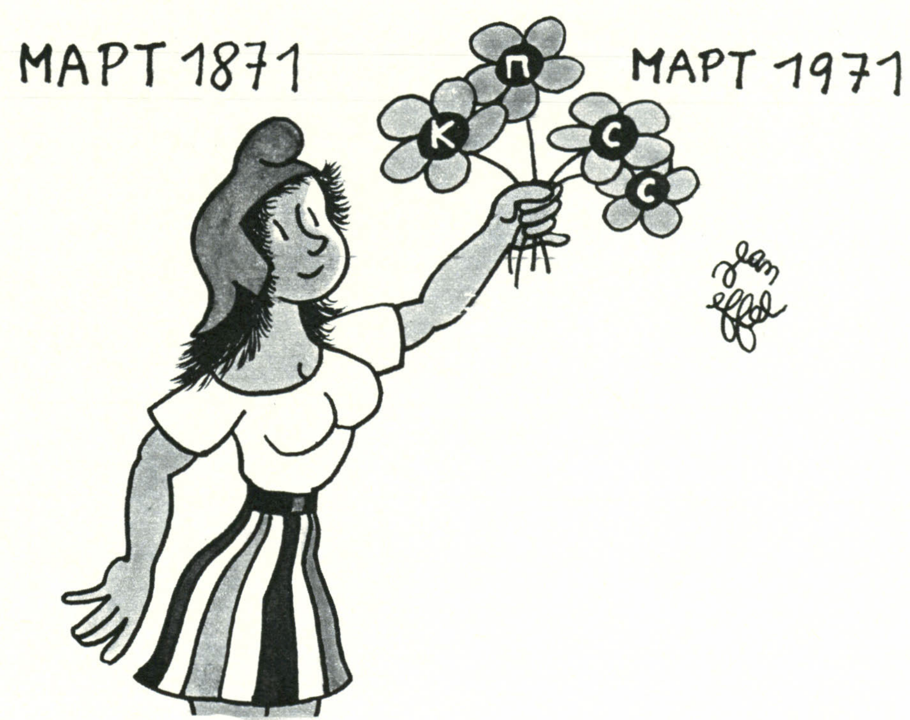
— Наша демонстрация протеста отражает гнев и возмущение служащих всей Франции, которые все яснее отдают себе отчет в том, что в классовой борьбе с капиталом, в натиске на него, на всю систему государственно-монополистического господства трудящиеся могут рассчитывать на успех, только объединив свои силы. Это важное марксистско-ленинское положение было справедливо подчеркнуто в докладе товарища Брежнева на XXIV съезде. Доклад и все документы съезда, несомненно, будут для нас на очень долгое время важным теоретическим подспорьем, помогающим в нашей борьбе.

Моя последняя встреча в этот день состоялась почти в том же квартале, где прошла мощная демонстрация французских трудящихся. Здесь, на другом берегу Сены, в доме, выходящем на набережную Вольтера, живет человек, которого хорошо знают в Советской стране. Это Жан Эффель — художник, борец, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Братский привет советским людям, XXIV съезду КПСС Жан Эффель передает своим рисунком. Его героиня Марианна — республиканская Франция, которая только что отметила со всем миром столетие Парижской коммуны, шлет цветы советским коммунистам, воплощающим в жизнь мечты коммунаров.

— Эти цветы,— говорит Жан Эффель,— являются выражением нашей признательности Стране Советов, ее основателю Ленину, Коммунистической партии Советского Союза, которая победой Великого Октября, успешным созиданием социализма и коммунизма, своей постоянной борьбой за мир отомстила за гибель Коммуны и высоко подняла красное пролетарское знамя, выпавшее из ее рук.

Париж, по телефону.

К 10-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЕТА В КОСМОС.

ВСТРЕЧАЕТ ЗЕМЛЯ

Генерал армии А. Т. СТУЧЕНКО

Конец марта 1961 года. В кабинете тишина. Горячие лучи солнца, пробиваясь сквозь оконные стекла, настойчиво напоминали о наступившей весне. Хотелось выйти на воздух, бросить корпеть над картой, по которой я готовил замысел очередного учения с войсками Приволжского военного округа, которым я тогда командовал. Резкий звонок оторвал меня от карты.

— Слушаю, Стученко.

— Здравствуйте, Андрей Трофимович! Малиновский! — слышу в трубке знакомый голос министра обороны.— В ближайшее время в космос полетит человек. Это — событие историческое, всемирного значения. Космонавт приземлится на территории вашего округа. Вы должны организовать его встречу, обеспечив и обезопасив его приземление. За его сохранность отвечаете головой. Время пуска и приземления будет, когда нужно, сообщено. К подготовке приступайте немедленно. Дополнительные указания получит ваш командующий Военно-воздушными силами округа генерал К. Т. Цедрик от маршала Вершинина и доложит вам. Задача ясна?

— Все понятно, задача будет выполнена! Постараюсь и свою голову оставить на плечах,— ответил я.

После разговора с министром сразу же нахлынула гордость за Родину: ведь принимаем первого человека из космоса — советского человека! К этому времени уже было запущено несколько спутни-

Ю. А. Гагарин на встрече с рабочими московского завода «Станколит».

Фото С. ГУРАРИЯ.

ков Земли, в космос слетали наши четвероногие друзья — Белка, Стрелка, которых нам тоже пришлось принимать из космоса.

Итак, часа через три прибыл генерал Цедрик и доложил ряд дополнительных данных об особенностях и технике приземления.

Составили план подготовки встречи космонавта. Небезынтересно познакомить читателя с некоторыми деталями этой подготовки.

Несмотря на то, что район приземления был известен, мы его разбили на участки. На каждом из них были организованы круглосуточные наблюдательные посты, имевшие в своем распоряжении, кроме визуальных средств, локаторы и другие технические средства наблюдения. Определили средства наземной разведки на тот случай, если космонавт приземлится на покрытом лесами, кустарником или болотами участке местности. В целях немедленного розыска приземлившегося или приводнившегося космонавта и оказания ему необходимой, в том числе и медицинской, помощи, доставки его к месту отдыха были сформированы специальные аварийно-спасательные отряды. Они в зависимости от характера местности каждого конкретного участка располагали самолетами, вертолетами, автомашинами высокой проходимости, лодками всех видов, повозками на конной тяге, инженерно-медицинскими группами и т. д.

Волнений и хлопот было немало. Больше всего я беспокоился, как бы космонавт при спуске не попал в реку или в болото, не повис бы на дереве в чаще леса, не угодил в какое-нибудь опасное место.

Наконец после неоднократной проверки всех средств встречи я доложил министру о готовности.

Начались напряженные дни ожидания. И вот 12 апреля, около 6 часов утра, из Москвы пришла команда: «Привести все средства к встрече космонавта в «готовность № 1».

Подав этот сигнал исполнителям, мы с генералом Цедриком снова принялись за проверку готовности. А еще через несколько часов я опять говорил с министром обороны Р. Я. Малиновским. Он, как и в первый раз, предупредил об ответственности и о том, что пуск только что произведен. В космосе офицер Советской Армии Юрий Алексеевич Гагарин.

— При встрече поздравите его от моего имени с присвоением ему звания майора. Сшейте ему новое обмундирование. Дайте три дня отдыха, после чего направьте в Москву для встречи с руководителями партии и правительства, а также с москвичами. О приземлении и самочувствии космонавта докладывайте немедленно.

Так закончил свои указания Р. Я. Малиновский. Мы ждали поступления первых сигналов о появлении человека из космоса. Нервы были напряжены, как никогда. Думая об этом человеке — первопроходчике космоса, я тогда еще не знал, что космонавт, чье имя уже было передано по радио всему миру в первые же минуты пуска космического корабля «Восток», окажется одним из тех мальчишек, которых мы освобождали из фашистской неволи в марте 1943 года в Гжатском районе Смоленской области, и что Ю. А. Гагарин был одним из тех, кого мы после боя пригрели у своих походных солдатских кухонь. В тот год Юре было девять лет. Худой, обтрепанный, полубосой, бегал он вокруг солдат, с восторгом смотрел на все: на танки, на разведчиков на лыжах с автоматами, на пушки, на лошадей, на погоны, пытаясь определить, кто в каком звании. Но об этом продолжу позже.

Итак, мы все в ожидании. К нам присоединилась прилетевшая из Москвы, возглавляемая генералом, ныне маршалом авиации Ф. А. Агальцовым группа ученых, конструкторов, космонавтов — дублеров Гагарина, в том числе Герман Титов, который вскоре вслед за Гагариным полетел в космос.

Около полудня пришел сигнал — доклад о том, что космонавт приземлился в поле и что за ним послана автомашина.

— Немедленно свяжите космонавта со мной или с генералом Цедриком! — приказал я.

Через полчаса Гагарин бодрым и радостным голосом доложил о благополучном приземлении.

— Как ваше самочувствие? — спросил генерал Цедрик.

— Нормально! — весело отвечал Гагарин.

Посланный за героем самолет не сразу доставил его к нам, в Куйбышев, так как поступило распоряжение сначала организовать разговор Гагарина с руководителями партии и правительства, который и состоялся. В это время мы — Военный совет Приволжского военного округа, первый секретарь Куйбышевского обкома партии А. С. Мурысев, председатель облисполкома А. М. Токарев (ныне министр) и группа Ф. А. Агальцова — были на аэродроме в ожидании дорогого гостя. А его имя уже облетело весь мир. В эмигрантских кругах за рубежом один из отпрысков князей Гагариных убеждал всех, что Юрий Гагарин является его родственником. Пришлось Юрию Алексеевичу опровергнуть это утверждение, отказаться от «чести» принадлежать к княжескому роду и доказать свое потомственное рабоче-крестьянское происхождение, чем, видимо, он немало огорчил своих «родственников» в Париже.

А на аэродроме мне доложили подробности приземления.

За деревней Смеловка, Терновского района, Саратовской области, в поле работала жена лесника Анна Акимовна Тахтарова. Невдалеке играла ее внучка Рита. Она-то и увидела спустившегося с парашютом человека в красном комбинезоне. «Бабушка, смотри, смотри!»

Гагарин увидел их, подошел и стал спрашивать, где находится...

Юрий Алексеевич был в чрезвычайно приподнятом настроении, улыбался своей неповторимой улыбкой, обнимался с офицерами и солдатами, поздравлявшими его с успешным полетом в космос, шутил и даже успел с ними сфотографироваться. Радостная встреча была прервана прибытием вертолета, который доставил Гагарина к самолету на аэродром.

...Наше напряженное ожидание наконец получило разрядку.

— Летит! Летит! — послышались радостные возгласы.

Да, верно! Мы увидели маленькую точку в небе, разраставшуюся по мере приближения к нам. Это был самолет ИЛ-14.

Самолет сел. Мы заторопились к трапу. Открылась дверца.

И вот в проеме показался он, первый в мире человек, облетевший земной шар, в космосе, совершивший беспримерный подвиг, первооткрыватель, первопроходчик космоса Юрий Алексеевич Гагарин. Простой паренек из деревни, выращенный Коммунистической партией, Ленинским комсомолом сначала в отважного военного летчика, а затем и в первого в мире космонавта!

Приветственно помахивая рукой, улыбаясь, Гагарин спустился по трапу. Слова официального приветствия как-то сразу выпали у меня из головы. Я его просто обнял и от имени министра обороны поздравил с новым воинским званием, счастливым полетом и благополучным приземлением. После меня космонавт перешел в объятия Ф. А. Агальцова, Н. П. Каманина, Германа Титова и других товарищей.

Счастливый смех, возгласы, поздравления, крики «Ура!» — все смешалось в радостном торжестве. Но пора. Двинулись в отведенное Гагарину место отдыха на берегу реки Волги. По дороге до самого места отдыха собрались толпы людей, неизвестно откуда узнавших о прибытии космонавта. Крики «Ура!», радостные приветствия, взмахи рук, стиснутых в воздухе в рукопожатие, сопровождали наши машины. Наконец приехали. Во время завтрака космонавт поделился впечатлениями о полете. Для нас всех это было необычайно интересно, беседа осталась в памяти на всю жизнь. Очень запомнилось мне, как называл нашу планету рассказчик — «земной шарик». Да, она и впрямь с высоты его полета в космосе казалась «шариком»!

После завтрака, перед отдыхом, я сказал Гагарину:

— А что, если послать сейчас самолет в Москву, за женой Валентиной? Пусть-ка она побудет здесь... И домой полетите вместе.

— Я вам очень благодарен за такое внимание, но этого делать, наверное, нельзя,— сказал Гагарин.— Ведь Валентина сейчас кормит ребенка. Она разволнуется от встречи, у нее может пропасть молоко.

Нельзя было с этим не согласиться.

В следующую встречу я разговаривал с Гагариным о войне, об освобождении его родного района от фашистов в сорок третьем году.

События в те памятные дни развивались так. Четвертого марта 1943 года на город Гжатск (ныне Гагарин) с целью освобождения от немецко-фашистских оккупантов с востока наступала группа войск, основу которой составляла 29-я гвардейская стрелковая дивизия под моим командованием. Атака с ходу, в лоб, успеха не принесла. Пришлось в течение второй половины дня четвертого марта и в ночь на пятое все время маневрировать, чтобы обмануть немцев, ввести их в заблуждение относительно истинного направления главного удара. В этих целях одна группа войск, ядро которого составлял 90-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Маруссняка, обходила противника с северо-востока, захватывая своим правым флангом деревню Клушино, в которой родился и жил в оккупации Юра.

Моими постоянными спутниками в населенных пунктах этого района были вездесущие мальчишки, которых мой адъютант успел не один раз сфотографировать. И вот теперь я спросил у Гагарина:

— Юра! Ведь в войсках, освобождавших Гжатский район, был только один генерал — я! Ты должен меня помнить!

— Нет! Не помню вас,— сказал Юра.

И тут же, видя мое огорчение, поспешно добавил:

— Вас в лицо не помню. Но генерала помню. Значит, это и были вы? Вот здорово! Значит, вы мой дважды крестный — от немцев спасали и из космоса встречали!

И тут же мы расцеловались.

После отправки его в Москву я много раз встречал его на сессиях Верховного Совета, на правительственных приемах, и всегда он подробно рассказывал о своей учебе в академии, о поездках за границу и о том, что он мечтает еще не раз слетать в космос. У меня от этих встреч с ним оставались самые теплые чувства. Он поражал не только меня, но и всех своей скромностью, обаятельностью и простотой.

Я до сих пор поддерживаю связь с городом Гжатском — Гагарином, собираюсь в недалеком будущем навестить семью Гагариных. Но радость этой мечты омрачает одно: нет больше моего крестника. Не увижу я больше его милого лица, его обаятельной улыбки, и не произнесет он своего любимого слова — «нормально».

Порой, когда я смотрю на улыбающееся с фотографии лицо Юры, мне так и кажется, что он вдруг скажет мне: «Здравия желаю, крестный!»

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручает Ю. А. Гагарину знак летчика-космонавта СССР. 9 августа 1961 года.

Фото И. ФИЛАТОВА.

Аркадий КАНЫКИН

ПУТЬ К СТАРТУ

У новой стартовой отметки
стоит сейчас моя страна.
Итог минувшей пятилетки
спокойно подвела она.
В каких мы можем единицах
измерить радости труда?
В какую занести таблицу
тебя, людская красота?
Всю жизнь
работавший с металлом,
в один из недалеких дней
с лицом прекрасным и усталым
отец встречал своих друзей.
И сталевары отмечали
как выигранный ими бой:
стомиллионной тонны стали
преодолен рубеж крутой!
Металл в двадцатом —
плуг и лом,
в тридцатом — трактор и турбина,
он в сорок первом — танк и мина
и спутник — в пятьдесят седьмом!
Мы наблюдали изумленно
не виданное никогда:
летит, летит по небосклону,
летит поющая звезда.
Друзья, давно ли это было?
А сколько каждая страна
советских слов
уже включила
в словарь?
Такие времена....
И, пролетев дорогой звездной,
средь ослепительных высот
наш луноход восьмиколесный,
упрямец, умница, ползет.
Но как бы ни ошеломляла
победа,
помню,
что она
давно была предрешена.
Вы помните ее начало?
Россия...
Степь в цвету...
Весна...

I

Осталось только несколько витков
секундной стрелке сделать до
сигнала.
Пройти осталось несколько шагов
землянам
до ракетного причала.
К нему пошла
с гигантским кораблем
платформа
по степным просторам талым.
И, чуть опередив других,
пешком
Конструктор Главный
шел за ней по шпалам.
У корабля последний рейс
земной...

А вскоре —
это всем уже знакомо —
покатятся шарами и волной
пронизанные молниями громы.
И рваные, летучие огни
ручьями заструятся по бетону.
И люди
вдруг поймут ошеломленно,
что́
совершили в этот час они!
И легкий голос весело вздохнет:
«Поехали!..»
И улыбнется каждый
и, засмущавшись, ворот
расстегнет.
Внезапно в горле запершит от
жажды.
И шевельнется стрелка над нулем
и чуть сместится по шкале
прибора:
меж пусковым столом
и кораблем
образовалась ниточка зазора!

II

Я помню
этот день и этот час.
На полуноте
оборвался марш.
И зачитали сообщенье ТАСС,
что в космосе —
ГАГАРИН!
Юрий!
Наш!
И снова марш.
И снова он смолкал.
И первый с космодрома репортаж
в сердцах слова навеки высекал:

Советский человек!
Гагарин!
Наш!
Наш в космосе!
Наш — первым на Земле!
Сын Человечества
в космическом пути.
И наше сердце билось в корабле.
Мы эхо пульса
слышали в груди.

III

Казалось, тот же резкий,
сильный свет,
что полыхнул на старте полигона,
заставил нас увидеть напряженный
и строгий лик
шестидесятых лет.
И я увидел точный эталон
того,
как надо добиваться цели.
Огни,
что взрыли стартовый бетон,
так ясно миру показать сумели
и каждому
границу двух времен!
Космическая первая тропа
проложена,
отныне стала былью.
Я спрашивал себя:
а где же крылья
твои
и какова твоя судьба?
А в жарких помещеньях
телестудий
ученые,
сверхзанятые люди,
о космосе рассказывали нам.
Им, чувствовалось, не до
разговоров —
скорей вернуться к пачкам
диаграмм
и к разноцветным тумблерам
приборов.
Скорей в лаборатории,
где ждут
записанные цифрами отчеты,
на части нужно разложить
маршрут,
вглядеться в каждый сантиметр
полета.
Где мечутся кривые по экрану,
корабль опутан сетью проводов,
где, уточняя новую программу,
проводит совещанья Королев.

IV

У нас в почете вдохновенный труд.
Одна и та же цель у хлопкороба
и у людей, которые ведут
по четкой трассе
спутник крутолобый
Те яркие, кипящие огни,
что разожгли нефтяники Устюрта
на стройных вышках,—
разве не они
несут корабль по звездному
маршруту?
У нас у всех одна и та же цель —
освоить счастья
разные орбиты!
Как все,
сегодня я смотрю в апрель,
разглядываю стартовые плиты...
Дорога к старту есть во всяком
деле.
Как отдается в сердце каждый
шаг!
С таким же чувством на часы
смотрели
солдаты в ожидании атак.
Путь к старту!
Сколько лет
шел Королев
к нему —
и вот лишь несколько шагов,
оставшиеся до эксперимента,
пройти до старта — до бетонной
ленты.
Корабль готов.
И космонавт готов.
Тревоги и волненья не унять.
Неважно, первый или сотый взлет,
но будет этот
путь на старт опять.
Сигнал.
И как всегда — вперед!
ВПЕРЕД!

А. РОМАНОВ
Фото автора.

Улица академика Королева. Рядом, в одном из тихих переулков, дом, где жил и работал академик Сергей Павлович Королев, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. В доме все осталось как при жизни ученого.

Автору этих строк посчастливилось не раз встречаться с С. П. Королевым на космодроме Байконур, в Москве, подолгу беседовать с ним, фотографировать его.

...Обширный двор еще полон снега, отливающего синевой. Весеннее солнце. Тишина. Сквозь еще голые ветви деревьев чуть виден контур обелиска «Космос». Мы входим в дом, где жил Сергей Павлович Королев, крупнейший ученый, создатель ракетно-космических систем.

Открываем массивную дверь дома и сразу же попадаем в «космическую» атмосферу. Входящих встречает скульптура Г. Постникова «К звездам!». Космонавты подарили ее Сергею Павловичу Королеву в день его 58-летия. На подножии выгравированы автографы: Ю. Гагарин, Г. Титов, А. Николаев, П. Попович, В. Быковский, В. Николаева-Терешкова, В. Комаров, К. Феоктистов, Б. Егоров... Позже, в 1965-м, появились: П. Беляев, А. Леонов. В этом доме часто бывал Юрий Гагарин.

По лестнице с деревянными перилами поднимаемся вверх. Там, на втором этаже,— рабочий кабинет ученого. Но вначале библиотека. В ней — произведения мировой классики. На маленьком столике — газеты, журналы. На стене — портрет нашего великого современника И. Курчатова, бывшего президента Академии наук СССР С. Вавилова. Редкий портрет Константина Эдуардовича Циолковского. В квартире несколько его портретов, и это естественно: академик Королев — ученик и продолжатель дела Циолковского.

Молодой инженер С. П. Королев в конце двадцатых — в начале тридцатых годов знакомится с трудами Циолковского, потом встречается с ним лично. Воодушевленный идеями Циолковского, будущий академик твердо решает посвятить свою жизнь осуществлению дерзновенной мечты. Встреча с великим калужанином, говорил Сергей Павлович автору этих строк, «сыграла решающую роль в направлении нашей деятельности».

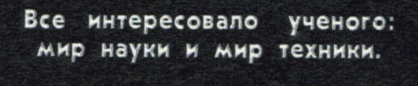
Кабинет ученого. Прямо дверь на террасу. С нее открывается живописный вид на Москву, на всю

КОРОЛЕВ

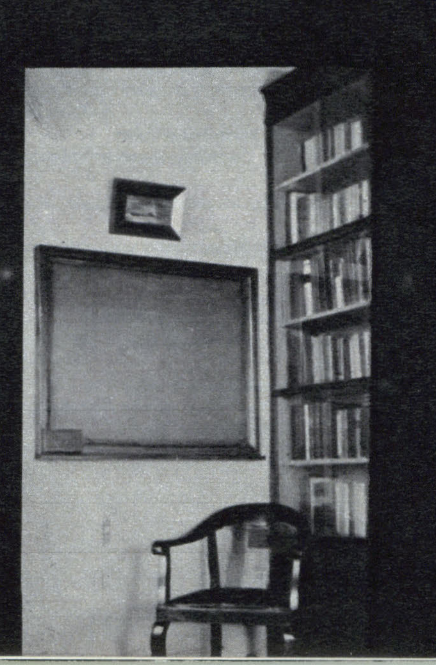
Этот снимок — один из последних. Он сделан на космодроме Байконур в октябре 1964 года. Беседа перед стартом с экипажем «Восхода» В. Комаровым, К. Феоктистовым, Б. Егоровым.

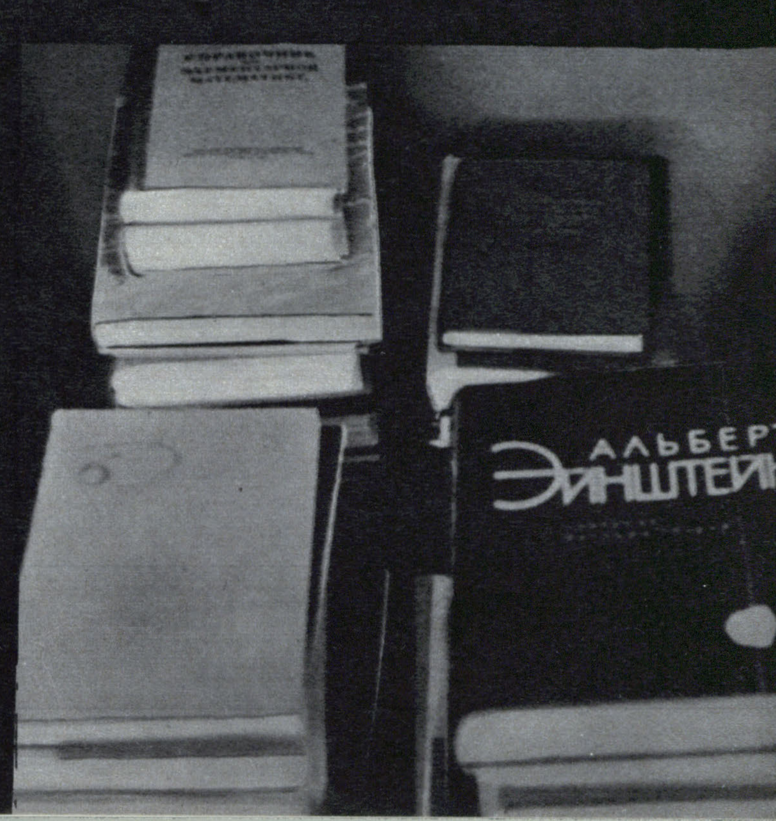

Все интересовало ученого: мир науки и мир техники.

Глобус Земли и глобус Луны...

Иногда часами С. П. Королев работал у этой доски.

видимую глазом Вселенную... Огромный секретер. На нем стопы книг. Позади — статуэтка В. И. Ленина, портрет жены. Во всю стену огромный книжный шкаф. Здесь только самые необходимые книги, научные и технические. На первом месте — тома сочинений К. Э. Циолковского. На стене — фотография спутника Земли, на шкафах — глобусы Земли и Луны.

Большая остролистая пальма заслоняет яркий свет, бьющий через огромное окно. На столешнице секретера — карандаши, ручки. Недописанная рукопись. Все это, кажется, хранит на себе тепло рук ученого. Академик нередко засиживался здесь за полночь. А в семь часов утра — подъем. Кабинет знал немногих. Только самых близких коллег — ученых, конструкторов. Разговоры, порой горячие, жаркие дискуссии по проблемам космонавтики часто возникали возле небольшой коричневой доски. Сергей Павлович брал в руки мел и энергично писал расчеты, подкреплял ими свои мысли.

Как-то во время одной из бесед я спросил о существе его научных исследований.

— Основная моя работа,—ответил ученый,— заключалась всегда в разработке, осуществлении и отработке в полетных условиях различных ракетных конструкций. Начиная от малых ракет и до космических кораблей.

Тем из своих соратников и друзей, кто не умел скрыть восхищения его энергией, твердой волей, огромной инженерной интуицией, ученый неизменно твердо говорил: «Не забывайте: все, что сделано, делается и будет сделано по созданию ракетоносителей, космических кораблей, по подготовке космонавтов,— это результат усилий значительной группы ученых, конструкторов, людей подлинного таланта».

Небольшой столик. Перед нами тома: «Справочник по элементарной математике», «Физика микромира», «Альберт Энштейн». Над книгами на стене фотография Ф. А. Цандера, одного из пионеров ракетного дела.

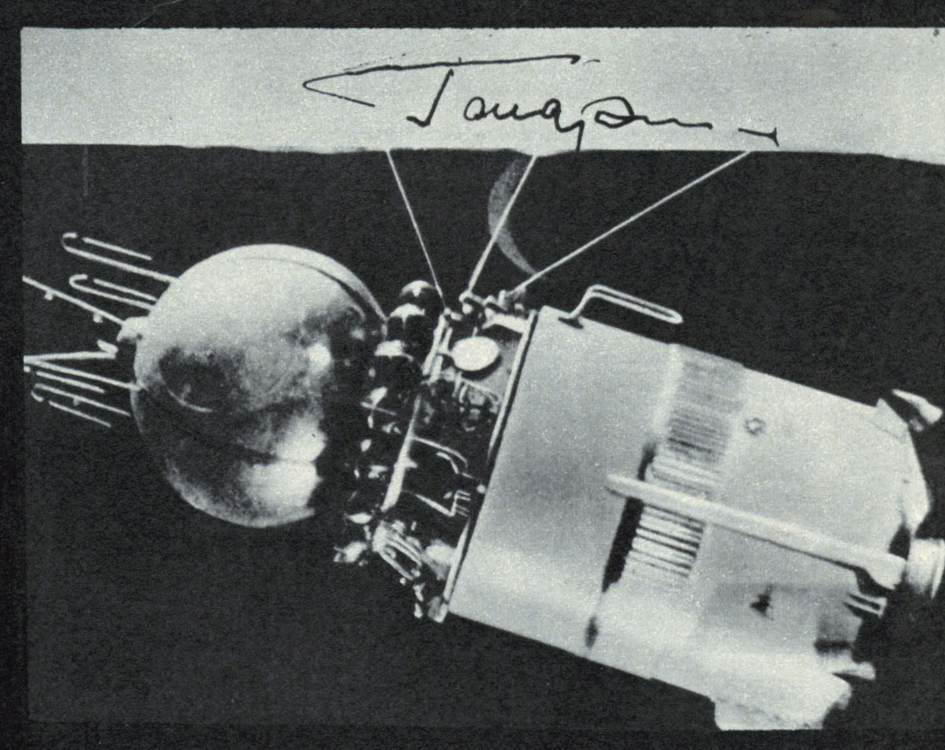
Ф. А. Цандер и С. П. Королев работали вместе в ГИРДе (группа изучения реактивного движения). Талантливый коллектив гирдовцев 17 августа 1933 года запустил в небо первую отечественную ракету на жидком топливе.

Ю. Гагарин, горячо любивший ученого, говорил:

— Дружеское напутствие перед космическим полетом, деловые советы во время выполнения полета, умение принять правильное решение в любой обстановке — всеми этими качествами обладал наш дорогой Сергей Павлович. Он провожал нас в космические полеты и встречал после возвращения на нашу родную советскую землю.

Любил Сергей Павлович Королев солнечным утром перед тем, как поехать на работу, постоять у окна. Перед его взором вставала панорама Москвы, в которой он прожил более сорока лет, поблескивала ракета на вершине 100-метрового обелиска. О чем он думал в эти минуты!.. Однажды он сказал своим коллегам:

— Земля — берег Вселенной. И от этого счастливого берега космические корабли будут уходить все дальше и дальше в ее бесконечные просторы.

Легендарный корабль «Восток».

В этом кабинете бывали только близкие соратники и друзья ученого.

ЖДИТЕ НАС, ЗВЕЗДЫ...

До скорой встречи!

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

В кабине корабля «Восток».

После возвращения из космоса. Первые минуты встречи с «землянами» в районе приземления.

«Сейчас все больше художников пытаются отобразить в своих произведениях тему проникновения в космос человека. Но, пожалуй, мало кому из них удалось так близко подойти к космосу, как это сделали авторы публикуемых здесь рисунков. Секрет такой близости прост: автор части рисунков — космонавт Алексей Леонов, первый в мире человек, который вышел из космического корабля в открытый космос, сам стал на некоторое время спутником Земли. Его коллега — художник-фантаст Андрей Соколов, посвятивший свое творчество «изображению космоса»... Необыкновенные пейзажи, увиденные космонавтами и переданные в рисунках А. Леоновым, имеют не только познавательное, научное или эстетическое, но и глубокое философское значение. Они показывают, как необычайно многообразна и ярка природа, как расширяются наши представления о Вселенной по мере все большего проникновения в космос человека. В альбоме реальность и фантазия идут вместе. Без фантазии немыслимо движение вперед. И в рисунках молодого художника Андрея Соколова фантазия как бы не отрывается от реальности» — так писал о рисунках А. Леонова и А. Соколова Юрий Алексеевич Гагарин, первый в истории человек, поднявшийся в космическое пространство.

Сегодня мы знакомим читателей «Огонька» с новыми работами летчика-космонавта А. Леонова и

А. Соколов. СТАРТ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК». ОТБРОШЕНА ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ.

А. Леонов. АВТОМАТИЧЕСКАЯ СТЫКОВКА.

ПЕРЕХОД.

Н. Соколов. «ЛУНА-16» ИДЕТ НА ПОСАДКУ.

А. Леонов.

ОРБИТАЛЬНАЯ СТАНЦИЯ.

А. Леонов, А. Соколов. ВПЕРЕДИ ВЕНЕРА.

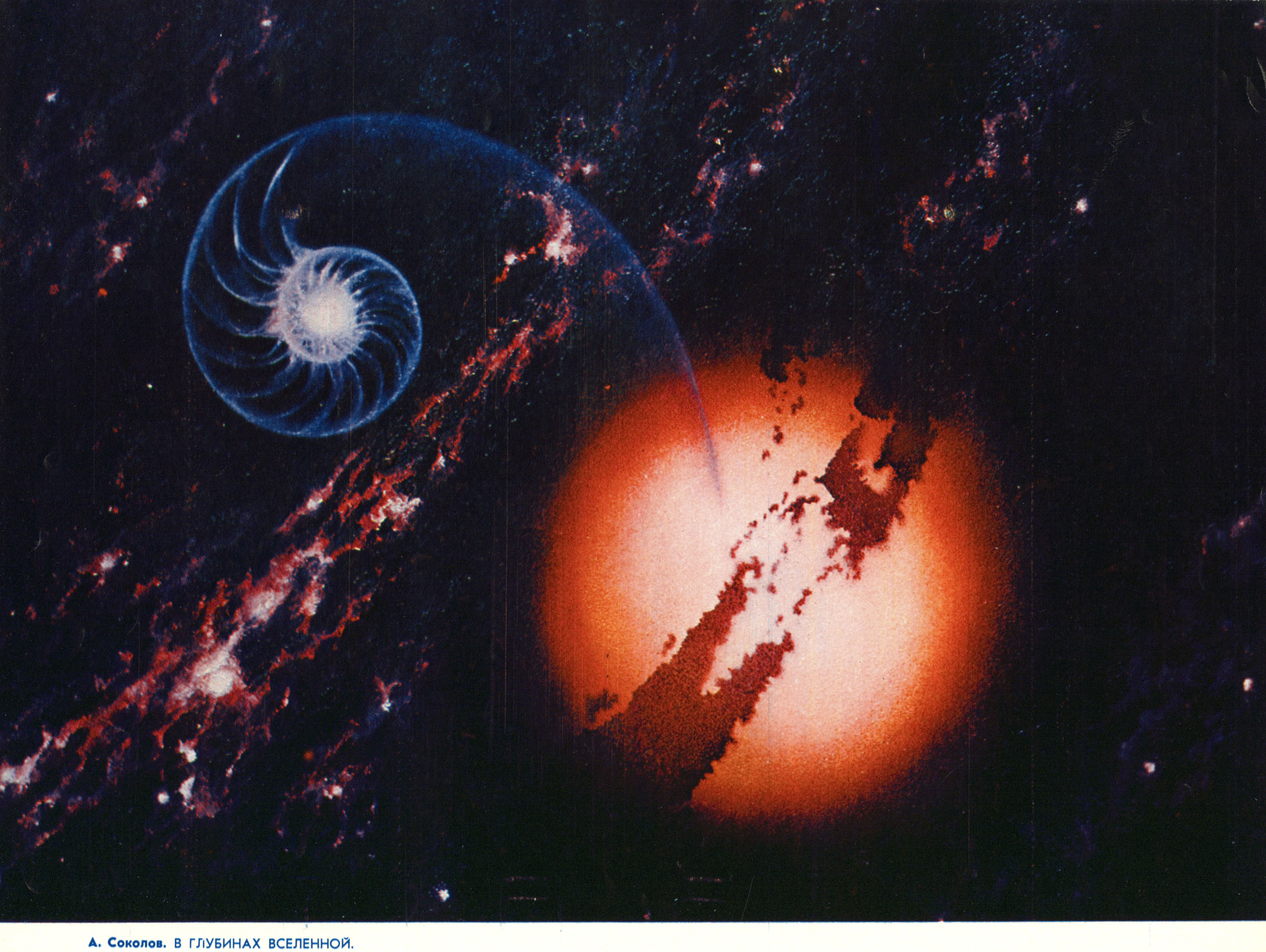
«ЛУНОХОД-1» СХОДИТ ПО ТРАПУ.

А. Леонов, А. Соколов. В КРАТЕРЕ МАРСА

А. Леонов. ПЛАНЕТА В РАЙОНЕ ГАЗОВОЙ ТУМАННОСТИ

А. Соколов. КОСМОДРОМ НА СПУТНИКЕ ЮПИТЕРА.

А. Соколов. В ГЛУБИНАХ ВСЕЛЕННОЙ.

художника-фантаста А. Соколова.

Развитие космонавтики ставит перед конструкторами космической техники все новые задачи. Одна из них — осуществление маневра на орбите искусственных спутников Земли. Именно этот момент сближения спутников перед стыковкой изображен Алексеем Леоновым. Причем автор с большой достоверностью показывает не только саму стыковку, но и место действия. Хорошо узнаются такие характерные детали земного рельефа, как Каспийское море, Черное море, Кавказские горы, дельты крупных рек.

Логическим продолжением эксперимента по автоматической стыковке явилась ручная стыковка советских орбитальных кораблей. В картине А. Леонова «Переход» один из космонавтов вышел из люка орбитального отсека в открытый космос, второй, находясь в этом люке, фотографирует его телевизионной камерой. Ситуация, знакомая автору работы.

Еще одна картина А. Леонова — «Орбитальная станция». Создание таких станций, вероятно, дело уже не очень далекого будущего.

Совместный рисунок А. Леонова, А. Соколова «Впереди — Венера» посвящен последнему эксперименту из целой серии полетов советских автоматических станций «Венера».

Марс. Планета загадочных каналов Скиапарелли,планета Аэлиты у А. Толстого. Какой же он на самом деле?!

Картина «В кратере Марса» выполнена А. Леоновым и А. Соколовым; авторы в ней пытаются представить себе Марс таким, каким его, возможно, увидят первые космонавты. Темное, фиолетовое небо с отдельными звездами: атмосфера на Марсе очень разрежена. Угрюмые скалы, образующие кольцевой вал кратера, подобного лунному. И уже чисто марсианская деталь — нанос оранжевого песка, песка марсианских пустынь, покрывающего большую часть планеты и определяющего ее цвет в целом. А на первом плане (маленькая уступка воображению) перед удивленными космонавтами — кактусообразные растения. Насколько реальна нарисованная картина? Ответ на этот вопрос, вероятно, будет получен, когда на Марсе совершат посадку первые автоматы или космический корабль с экипажем.

Картина А. Соколова «Космодром на спутнике Юпитера». Возможно, что базой для исследования многих планет станут их естественные спутники. На них люди будут жить и работать. Отсюда со специальных космодромов смогут стартовать ракеты с автоматическими станциями для изучения неведомых миров.

Новые планеты... Другие солнечные системы...

Картина А. Леонова «Планета в районе газовой туманности» изображает такую безмерно отдаленную планету другой Солнечной системы. Непривычен рисунок неба в цветных разводах газовых струй, невероятно огромное солнце, окруженное кольцевым ореолом. Оплавленная, раскаленная поверхность планеты, кое-где изрытая кратерами...

Не будет, наверное, предела проникновению человека в глубины Вселенной, как нет предела его фантазии, его ищущей мысли...

А. СЕРГЕЕВ

Степан **КРЫЖАНИВСКИЙ**

СПАСИБО ВАМ, КОСМОНАВТЫ!

Космонавты,
спасибо вам,
Современники наши, спасибо!
Голова моя поднята выше,
Я в приливе
взволнованных чувств
Благодарен вам снова
и снова:
Вы открыли землянам
Страницы небесных красот,
Показали нам Землю
С невиданных прежде высот,
Показали ее в голубом ореоле.
Человечество знает теперь:
Космос
людям послужит,
Им будет послушен.
Вам от сердца спасибо, герои,
Могучие звездные братья.
Вы — созвездие храбрых
Пионеров и звездопроходцев!
И теперь я упорнее верю
В сплав бессмертный
из мысли, и сердца,
И рук работящих,
Верю в гений науки,
Славлю труд коллектива
И страну небывалых свершений.
Верю: будут разгаданы
Новые тайны Вселенной.
Луноход на Луне —
Это первая ласточка только,
Возвестившая нам о полетах
На Марс,
На Венеру и далее в космос...
Открываю я заново
Перспективную нашу планету,
Сердцем всем открываю.
И вижу по-новому
образ новой эпохи,
Поднимающей алое знамя
К беспредельным просторам
Науки, Труда и Искусства.
Я — частица бессмертного стяга,
Я — частица материи,
Я — властитель Вселенной!

Спасибо же вам, космонавты!

Перевел с украинского Юрий САЕНКО.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Идет пятый месяц исследований «Лунохода-1», продолжается беспримерное путешествие земного посланца на поверхности нашего естественного спутника. Напомним, что во время предыдущего, пятого лунного дня самоходный аппарат поставил своеобразный рекорд: преодолел 2 километра 4 метра.

Каковы принципиальные направления советской космической программы в исследовании Луны автоматами в семидесятые годы! С таким вопросом мы обратились к А. СЕРОВУ, научному сотруднику.

Космические исследования семидесятых годов отличаются от исследований предшествующего десятилетия не только возросшим потенциалом ракетно-космической техники и увеличением количества пусков в космос. Имеется еще одно чрезвычайно важное качественное различие, которое в основном касается ближнего космоса и Луны. Оно заключается в том, что к началу семидесятых годов были решены многие научные задачи, которые могли принести сенсационные открытия. Кончилось время, когда полет буквально каждого космического объекта являлся очередным этапом развития космонавтики.

В семидесятые годы положение резко изменилось: исключительно большую важность приобрели комплексные исследования, проводимые целым семейством отдельных космических аппаратов иногда совершенно разных типов. Наступило время планомерного накопления и последующего анализа научной информации о Луне и околоземном космосе. Только таким путем можно создать прочную базу для дальнейшего развития космонавтики.

Для науки важны именно систематические исследования: как можно больше данных о Луне, о ее грунте, рельефе, физических условиях на поверхности. И самое главное, эта информация должна охватывать возможно более обширные районы Луны и должна поступать регулярно.

Анализ всевозможных вариантов исследования Луны показал следующее:

1. Эффективным и рациональным средством познания и освоения Луны являются автоматические аппараты.
2. Можно достичь весьма высокой универсальности лунных автоматов, если их создавать на базе одних и тех же средств и использовать одни и те же узлы, агрегаты и даже ракетные блоки.
3. Наибольший научный эффект программа исследования Луны автоматами дает при использовании налунных подвижных средств наряду с другими аппаратами, и в частности автоматами, способными доставить лунный грунт на Землю для последующего тщательного анализа.

Именно такова основная концепция советской программы исследования Луны автоматами в семидесятые годы: создание возвращаемых аппаратов типа «Луны-16» наряду с луноходами. Именно эти средства позволят научным приборам без риска проникнуть в пока еще недоступные для человека районы Луны. Именно они позволят самым дешевым в настоящее время способом охватить обширные районы лунной поверхности и набрать статистический материал, необходимый для дальнейшего изучения и освоения Луны.

В соответствии с этой стратегией исследования в Советском Союзе было создано семейство лунных автоматов. Для доставки этих объектов на Луну используется одна и та же схема полета и практически те же ракетные блоки вплоть до посадочной ступени. Именно это позволяет с высокой эффективностью осуществлять исследования нашего естественного спутника.

КОСМОС-ЗЕМЛЕ

Академик Б. Н. ПЕТРОВ, лауреат Ленинской премии, председатель «Интеркосмоса»

Я глубоко убежден: пройдет не одно десятилетие, пройдут века, человек ступит на поверхность иных планет и проложит маршрут своих путешествий за пределы Солнечной системы, в памяти человечества многое сотрется и утратит свою первозданную ценность, но имя Юрия Гагарина, первым преодолевшего силы земного тяготения и вырвавшегося в космос, останется навсегда в анналах истории земной цивилизации.

Об этом величайшем подвиге человечества мы говорим довольно скромно: «Первый орбитальный полет человека»... Стоит ли доказывать, что величие этого поистине исторического события не в одном лишь преодолении трудностей технического и научного порядка? Это было преодоление и «рубежа возможностей» человека, ломка **психологического барьера:** это был, по существу, прыжок в неизвестность!

Первому полету человека в космос предшествовала серьезнейшая программа подготовки; к ней приступили сразу же после запуска первого спутника. Но на долю впервые стартующего в космос человека оставалось все равно немало неизвестного. Вот почему слова Мужество и Героизм здесь беспредельно весомы! Потребовалась огромная любовь к Родине и человечеству, беззаветная преданность науке и прогрессу, чтобы с таким спокойствием и уверенностью отправиться в первый космический рейс. Навсегда запечатлелось в нашей памяти знаменитое гагаринское «Поехали!» — возглас, который слетел с его уст в момент набора скорости мощной ракетой, устремленной в неведомые дали космоса. Возглас глубоко земной, человечный: с ним и в былые времена отправлялись в путешествие на Руси...

В космосе каждый шаг необычен и нов. Много неожиданностей подстерегает первопроходцев, но обязанность исследователей и практиков — сделать так, чтобы риск был сведен к минимуму. Вот почему так важна для нас верность разумной последовательности и научной обоснованности в выполнении исследовательской программы космоса. И вот что особенно показательно и, я бы сказал, привлекательно для нас на этом пути: по мере планомерного продвижения человека в космос и по мере общего прогресса науки и техники роль и возможности и человека и его космического помощника — автомата не только не исчерпали своих ресурсов, но, наоборот, человек находит все больше новых конструктивных решений в создании автоматических аппаратов и устройств, силы, гибкости и изобретательной приспособляемости — в собственном организме. На наших глазах раскрывается разнообразие и неисчерпаемость способностей и человека и созданного им автомата. И новые качества проявляются в сочетании человека с автоматическими системами; решается важнейшая проблема сегодняшнего дня — «человек — машина», предмет исследований инженерной психологии. Пример удивительных решений, которые доступны современным автоматам,— «Луна-16» (бурение, взятие грунта, возвращение на Землю); здесь, я бы сказал, выявилась квинтэссенция возможностей автоматики. А «Луна-17» продемонстрировала новое качество — слаженное взаимодействие автоматизированной системы на поверхности нашего спутника, на огромном расстоянии, с экипажем, находящимся на Земле. В принципе это не неожиданно, этот закон — общий закон прогресса, осуществляемого людьми.

Задачи и проблемы, которые пришлось решать ученым и инженерам при штурме космических рубежей, чрезвычайно сложны. Взять хотя бы тепловую защиту корабля, возвращающегося на Землю со второй космической скоростью: температура воздуха достигает 11 тысяч градусов! Когда же корабль возвращается с орбитального полета с первой космической скоростью (около 8 км/сек), атмосфера обходится с ним более мягко — нагрев здесь до 6—7 тысяч. Когда же создавался аппарат «Венера», который должен был довольно круто, под углом в 80°, входить в атмосферу чужой и совершенно не изученной планеты со второй космической скоростью и при этом осуществлять еще глубинное зондирование при плавном спуске в атмосфере, в то время со второй космической скоростью не спускался еще ни один аппарат, созданный человеком, даже в нашу атмосферу — атмосферу Земли. Температура газа за ударной волной достигала там порядка 10—15 тысяч градусов, а перегрузки — 300 и более единиц! Легко представить, сколь необычны были условия для парашютной системы: парашюты для «привенеривания» должны были рассчитываться на температуру свыше 400 градусов...

Проблема радиосвязи из атмосферы Венеры, труднейшие задачи при создании систем автоматического управления, систем ориентации, стабилизации и коррекции и множество других — все это было не под силу науке и технике всего лишь 15—20 лет назад. Все это — наглядное доказательство, сколь мощное ускорение получил научно-технический прогресс при решении задач, вызванных освоением космоса.

Да, проникновение в космос действительно можно назвать ускорителем научно-технического прогресса. Космические исследования, постановка и развитие проблем освоения космического пространства стимулировали развитие многих отраслей современной науки и техники, привели к появлению новых. Трудно указать такую область из их числа, перед которой космонавтика не поставила бы новых задач, не потребовала бы решения труднейших проблем, не выдвинула бы к жизни новых методов исследования.

Немало научных открытий и технических решений, обязанных своим рождением космосу, находят сегодня применение во многих областях народного хозяйства. Возьмем для примера хотя бы высокочувствительный магнитометр, созданный для измерения магнитных полей в космическом пространстве. Ныне этот прибор успешно используется и в геофизике, геологоразведке и даже в археологии.

Клиники все больше получают в свое распоряжение приборов, созданных для целей космической медицины. Космическая физика и космическая биология, астрономия и радиоастрономия, космология и вообще наука о Вселенной и о строении вещества в результате реализации программы космических исследований получат дальнейшее интенсивное развитие и обогатятся новыми открытиями. Высокие темпы развития приобретают космическая метеорология, аэрономия, геофизика, наука о солнечно-земных связях, радиофизика. Механика космического полета и теория управления, теория двигателей и материаловедение, химия ракетных топлив и ракетодинамика, радиотехника и другие прикладные науки, связанные с созданием средств ракетно-космической техники, получили мощный толчок для своего развития.

Дорога в космос, открытая Юрием Гагариным, уже привела ко многим выдающимся свершениям, ко многим космическим экспериментам, выполненным советскими и американскими космонавтами. Это и выход человека в открытое космическое пространство, впервые осуществленный Алексеем Леоновым, это и групповые полеты космических кораблей, и создание первой экспериментальной орбитальной станции с четырьмя космонавтами на борту, и переход в космическом пространстве из одного корабля в другой, и высадка первых экспедиций на поверхность нашего естественного спутника, произведенная во время полетов американских космических кораблей «Аполлон», это и длительный 18-суточный орбитальный полет Андрияна Николаева и Виталия Севастьянова.

Не за горами время, когда получит воплощение замечательная идея К. Э. Циолковского о создании «эфирных поселений» человека — долговременных пилотируемых орбитальных станций.

Огромные возможности для науки и практики сулит создание на орбите долговременных обитаемых станций. В сочетании с автоматическими космическими лабораториями и обсерваториями они обеспечат получение огромного и регулярного потока информации, позволят решать сложнейшие вопросы народнохозяйственного значения, вести широким фронтом научно-технические и медико-биологические эксперименты, облегчат снаряжение экспедиций в далекие космические рейсы.

Интереснейшие перспективы сулят исследования на орбитальных станциях и для познания физики элементарных частиц и космических лучей. В частности, для изучения, для открытия новых ядерных реакций и новых элементарных частиц там будет доступна часть космических лучей с энергией на три порядка выше той, что мы имеем в современных условиях.

Немалый интерес представляет возможность проведения экспериментов по проверке теории относительности. Это потребует установки на борту космических кораблей высокоточных ядерных часов. Изучение природы гравитации, все еще загадочных сил всемирного тяготения получит новые перспективы.

Долговременная обитаемая орбитальная станция, используемая как огромная физическая лаборатория в космическом пространстве, где царствует вакуум, обещает большие перспективы в исследованиях плазмы, в постановке опытов в области магнитной гидродинамики, в изучении магнитных и электрических полей с помощью искусственных натриевых и бариевых облаков, в исследованиях магнитосферы и радиационного пояса Земли, солнечного ветра... Кстати, если вспомнить историю первых лунников, то интересен факт: подобное натриевое облако было создано еще при полете автоматической станции «Луна-1», впервые достигшей второй космической скорости и ставшей первой искусственной планетой Солнечной системы. Своего рода искусственную комету — натриевое облако — выпустила в пространство специальная аппаратура, установленная на последней ступени космической ракеты. Наблюдения вели тогда многие астрономические обсерватории на Земле.

С организацией научных лабораторий в космосе медики и биологи смогут изучать такие принципиальные вопросы, как роль гравитации и суточного цикла в развитии жизни, в протекании жизненно важных процессов в различных организмах — от простейших до человека. Влияние проникающей радиации, отработка технических и фармакологических средств защиты от нее, совершенствование систем жизнеобеспечения, выработка научного понятия о комфортности полета, накопление опыта работы в открытом космосе...

Глубокий вакуум и невесомость открывают перспективы разработки и проведения на борту орбитальной станции многих сложнейших и тонких технологических процессов: разработка невиданных ранее сплавов металла из самых неожиданных компонентов, так как здесь не будет сказываться разница в их удельном весе; выращивание кристаллов — на эти процессы уже не сможет отрицательно сказываться «вредная» для их однородности гравитация; получение сверхчистых материалов и сверхтонких и однородных пленочных покрытий, разработка принципиально новых технологических процессов, которые еще трудно предвидеть. Не будет связан силой тяжести и конструктор специальных сооружений на орбите.

Сочетание исследований развития атмосферных и физических процессов в космосе, в околосолнечном пространстве с борта орбитальных станций, находящихся на высоте нескольких тысяч или даже десятков тысяч километров, исследования метеорологических и геофизических спутников, а также вертикальное зондирование атмосферы с помощью ракет — все это, организованное, объединенное в единую, согласованно действующую систему, обещает большие перспективы и в области прогнозирования погоды и в решении труднейшей, но и важнейшей проблемы будущего — управления погодой.

Сегодня уже, по существу, мы имеем длительно действующую космическую метеорологическую обсерваторию: за сутки она собирает объем сведений для прогноза погоды, во много раз превышающий ту информацию, что поступает от всех десяти тысяч метеорологических станций земного шара! Информация от советских метеоспутников широко применяется не только в оперативной работе наших метеорологов, но используется метеорологическими службами и других стран. Существенное улучшение прогноза погоды, заблаговременное обнаружение тайфунов, предвидение ледовой обстановки в Северном Ледовитом океане, предсказание наступления дождей в период сева и уборки урожая — будничная, но очень важная и практически полезная работа этих спутников уже сегодня.

В ближайшем будущем реальной станет задача ретрансляции телевизионных передач через спутник связи прямо на бытовые антенны. Возможность для этого закладывается в создании бортовых ядерно-энергетических установок, способных питать своей энергией мощные ретрансляторы спутников связи. Кстати, изотопный источник путешествует сегодня по Луне, в «сердце» нашего лунохода; одно из чисто земных его применений — питание светового сигнализатора на буйках в открытом море...

Создание региональных систем связи, а затем и глобальной системы, которая установит связь между любыми пунктами земного шара,— вот перспектива дальнейшего развития космической связи. В такой системе будут работать несколько синхронных спутников, которые будут выведены на экваториальные суточные орбиты. На большой высоте — порядка 36 тысяч километров — эти спутники будут буквально «подвешены» над определенными точками экватора, обеспечивая связь с наземными пунктами и между собой. Понятно, сколь большое значение имеет это для населения отдаленных и труднодоступных районов, для развивающихся стран. Ведь будет не только существенно облегчена деловая и вещательная связь, ускорено установление ее между абонентами, находящимися как в любых пунктах страны, так и на различных континентах, но будет обеспечено и широкое распространение научных, педагогических, медицинских, агрономических знаний, обмен культурными ценностями. Все это приведет к ускоренному повышению образовательного и культурного уровня населения Земли.

Первый спутник связи, «Молния-1», в Советском Союзе был запущен в апреле 1965 года. А в 1967 году в нашей стране существовала уже широкая сеть наземных приемных станций «Орбита»: используя спутники связи «Молния» как посредники, они организовали прием программы Центрального телевидения и телефонно-телеграфных передач. С вводом в действие этой системы жители самых удаленных уголков страны — и Дальнего Востока, и Средней Азии, и Крайнего Севера — смогли принимать у себя телепередачи из Москвы.

Спутник «Молния» сделал возможным уже в 1965—1967 годах проведение экспериментальных передач цветного телевидения из Парижа в Москву и из Москвы в Париж: результаты показали, что советско-французская система цветного телевидения и советские спутники связи «Молния» — надежная основа для построения сети сверхдального цветного телевидения.

Кстати говоря, задачи создания средств космических исследований и использования космического пространства в мирных целях — благодатная почва для плодотворного международного сотрудничества, в котором могут эффективно участвовать и большие и малые страны. Ведь широта и многообразие задач изучения космоса не могут быть исчерпаны одной страной, какого бы высокого уровня в научном и техническом отношении она ни достигла. Кроме того, труднейшие проблемы: осуществление космических экспериментов, создание соответствующих технических средств и научных приборов — требуют привлечения талантов, а таланты есть в любой стране. Выгоды же участие в космических исследованиях сулит также для любой страны — большой или малой, высокоразвитой или развивающейся.

Советский Союз всегда направлял свои усилия на то, чтобы превратить космос в арену мира и международного сотрудничества. Сотрудничество с братскими социалистическими странами началось еще в конце 1957 года — после запуска первого искусственного спутника Земли. Начало ему положили совместные наземные оптические наблюдения за спутниками и исследования их результатов. А в 1967 году принята Программа сотрудничества социалистических стран в области космической физики, космической метеорологии и аэрономии, космической связи и космической биологии и медицины.

Свидетельство успеха такого сотрудничества: планомерный запуск исследовательских спутников-лабораторий «Интеркосмос» — начиная с октября 1969 года их запущено уже четыре,— запуск в конце прошлого года геофизической ракеты «Вертикаль».

Важное значение для укрепления международного сотрудничества и взаимопонимания имеют два международных договора, принятых по инициативе Советского Союза: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также Договор о спасении космонавтов.

Наш интерес к далеким небесным телам имеет вполне земные причины. Вот почему уже как реальные рассматриваются проблемы посылки автоматических станций к Меркурию и Юпитеру, хотя эта задача требует достаточно большой энергетики, немалого ресурса надежности приборов и двигателей. Придет день, когда человек ступит на поверхность Марса, хотя и здесь еще немало предстоит потрудиться автоматическим посланцам Земли.

Космос стал объектом научных и народнохозяйственных устремлений человека. И здесь установилась добрая «обратная связь»: космос в ответ на наши усилия возвращает не только потоки жизненно важной для человечества информации. Он сегодня — мощнейший ускоритель научно-технического прогресса.

...Трудно даже сейчас оценивать все перспективы, которые открылись перед человечеством в тот момент, когда простой и мужественный советский человек Юрий Гагарин отправился в первый в истории космический рейс.

Летчики-космонавты СССР. С л е в а н а п р а в о, в первом ряду: А. В. Филипченко, В. Н. Кубасов, В. А. Шаталов, В. В. Николаева-Терешкова, В. В. Горбатко, В. Н. Волков, Г. С. Шонин, А. С. Елисеев. В о в т о р о м р я д у: П. Р. Попович, Б. Б. Егоров, П. И. Беляев, А. А. Леонов, Г. Т. Береговой, Г. С. Титов, К. П. Феоктистов, А. Г. Николаев, Б. В. Волынов, Е. В. Хрунов, В. Ф. Быковский.

Фото А. УСТИНОВА. 1969 год.

С. ЦВИГУН

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

МЫ ВЕРНЕМСЯ

КАРАТЕЛИ НЕСУТ ПОТЕРИ

Едва пробил рассвет, а карательный отряд Курца Шмидта достиг границы Черного леса. Впереди цепи шел долговязый, рыжий, с рябым лицом полицай Захар Гнида — закадычный друг «Ивана».

Район Черного леса Гнида знал хорошо. Когда Охрим предложил его кандидатуру в качестве проводника, согласился не раздумывая.

Валил густой снег. Ветер со свистом подхватывал его, наметая сугробы. Быстро темнело. А Захар Гнида шел и шел вперед.

Вечером майор Млынский получил из штаба фронта радиограмму, в которой предлагалось боя с карательным отрядом не принимать, а уходить на восток.

Млынский вызвал Алиева и Серегина, распорядился поднять отряд по тревоге, вывести его в безопасную зону через оставшийся незаминированным проход.

— Будем уходить на восток,— пояснил командир.— Для прикрытия отхода в лагере оставим пулеметчиков и группу Вакуленчука.

...Когда отряд выходил из лагеря, Млынский пригласил к себе мичмана.

— Доверяю тебе, как себе, мичман. Потому и задание хочу дать опасное. Очень опасное.

— Готов выполнить любое задание, товарищ майор!

— Вам придется прикрыть отход отряда, мичман. Держаться нужно до четырех ноль-ноль.

— Сколько нужно, столько и продержимся, товарищ майор.

— Ищите нас восточнее Гнилого озера, в бывшем райцентре.

— Там же немцы! — удивился Вакуленчук.

Млынский спокойно ответил:

— На войне всякое бывает. Сейчас немцы, а утром будем мы. Нужно же и нам где-то обогреться.

— Понятно, товарищ майор!

Когда отряд благополучно перешел в безопасную зону и взял заданный курс, Вакуленчук обошел находившихся в дзотах пулеметчиков. Встретив в одном из них дедушку Матвея, строго спросил:

— Почему не ушел с отрядом?

Дед ответил:

— За бабку хочу рассчитаться.

— Может, все-таки догоните отряд?

Дед прищурил глаза, разгладил усы, ответил:

— Могу и догнать, только кто вас ночью из этих лесов выводить будет? А ну, сказывай!

— К вам, дедушка, ни с какой стороны не подойдешь.

— А зачем подходить, коли без меня вам все одно что без огня.

— Тогда оставайтесь, потому как без огня нам действительно как без рук,— говорил улыбаясь добродушно мичман.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 8—14.

В 23 часа Захар Гнида вывел карательный отряд к лагерю. Эсэсовцы и полицаи окружили лагерь и замерли.

Мерзли на снегу, но соблюдали предосторожность. Шмидт строго предупредил, что успех всей операции должна решить внезапность.

Ровно в полночь зеленая ракета прорезала морозный воздух. Немцы спустили с поводков овчарок, за ними, стараясь не отставать, бежали каратели. Бежавшие в первых рядах нарвались на минные поля. На вторые ряды обрушился шквальный огонь пулеметов и автоматов группы Вакуленчука.

Немцы повернули вспять.

Залегли и открыли беглый огонь.

— Вперед! — пронеслась по цепи команда Шмидта.

Ползком на животе и короткими перебежками каратели попытались еще раз приблизиться к лагерю. Их подпустили близко и забросали гранатами. Снова попятился назад противник. Шмидт встал во весь рост, рванулся вперед и, потрясая пистолетом, приказал:

— За мной!

Дедушка Матвей наповал срезал Шмидта.

Среди немцев и полицаев началась паника.

Часы показывали четыре часа пятнадцать минут. Вакуленчук вывел своих солдат из лагеря. Впереди шагал дедушка Матвей.

Через час немцы опять штурмовали лагерь, но там уже никого не было.

Генерал фон Хорн и начальник штаба армии до поздней ночи уточняли план наступательной операции. На рассвете выехали в войска, чтобы лично убедиться в их боевой готовности. Они знакомились с приданными им частями. Обсудили с командирами дивизий детали плана и систему координации предстоящего сражения. Командующий и его штаб делали все, чтобы в предстоящей операции взять реванш.

Осмотром войск фон Хорн остался доволен.

Вечером, вернувшись в штаб армии, фон Хорн увидел в приемной Отто Кранца. Фон Хорн протянул гестаповцу руку, спросил:

— Чем вы взволнованы, господин штурмбанфюрер?

Отто Кранц прошел за фон Хорном и начальником штаба в кабинет командующего, закрыл за собой дверь.

— Нас последнее время преследуют неприятности,— начал он.— Одна надежда на вашу помощь, господин командующий.

Таким генерал еще не видел Кранца.

Фон Хорн достал из ящика сигару, срезал кончик, закурил, выжидая, что еще скажет гестаповец. Отто Кранц снял очки. Потом опять надел. Это вошло у него в привычку в последнее время — снимать и надевать очки в минуты волнения.

— Некий отряд русских солдат,— сказал Кранц,— известный у нас как отряд майора Млынского, активизировал свои действия, которые приняли организованный характер.

Фон Хорн с иронией спросил:

— Неужели его не уничтожил Шмидт?

— К сожалению, нет... Шмидт погиб. Его солдаты ценой больших потерь захватили лагерь, но... уже покинутый русскими.

— Я понимаю вас, штурмбанфюрер. Силами войск СС вы не можете справиться с кучкой бандитов...

Отто Кранц сделал вид, что не улавливает иронии.

— Отряд Млынского — это не бандиты, а регулярные части Красной Армии. Борьба с ними входит в обязанности вермахта.

— Вы, господин штурмбанфюрер, должны воевать не числом, а умением. Так говорил один русский генерал. Это неважно, что говорил русский генерал, историю нужно знать и свою и противника.

— В этом и ваша вина, генерал! Вы обязаны дать нам регулярные части для уничтожения этого отряда.

В это время открылась дверь, и на пороге выросла фигура майора Крюге. Обращаясь к фон Хорну, он громко сказал:

— Господин командующий! Вас вызывает Берлин.

— Извините, господа,— бросил генерал и, выходя в другую комнату, добавил: — Что касается помощи, то прошу обсудить этот вопрос с начальником штаба...

МЫ ВЕРНЕМСЯ

На рассвете отряд Млынского внезапно ворвался в районный центр, в котором размещались немецкая комендатура, жандармская рота и подразделения, охранявшие склады.

Когда бойцы сняли часовых и вместе с капитаном Алиевым вошли в здание комендатуры, немецкие офицеры спали крепким сном: столь неожиданным был удар.

Разбуженный шумом комендант, отдыхавший в соседней комнате, разразился бранью:

— Болваны! Перестаньте шуметь!..

Комендант, заспанный, с измятым лицом, стоял в дверях в нижнем белье, а когда сообразил, что происходит, рванулся к кровати.

— Господин комендант, простите, что не предупредили о раннем визите! — направляя на него автомат, сказал Алиев.

Комендант поднял руки.

В подвале, где жандармы охраняли арестованных, завязалась короткая схватка.

Бойцы сбивали огромные замки, висевшие на дверях камер, и громко кричали:

— Выходите, товарищи, вы свободны!

Арестованные не верили своим глазам. Они щурились, несмело переставляя ноги, выходили из камер, поднимались из подвала на тюремный двор.

Из толпы вышел молодой широкоплечий парень, у него были забинтованы обе руки и голова. Сзади на его гимнастерке была выписана черной краской цифра «1».

Парень увидел немецкого коменданта, которого вели бойцы.

— Сволочь! — крикнул парень и распахнул гимнастерку.

— Смотрите, люди, это он мучил меня!

На груди парня была выжжена пятиконечная звезда. Освобожденные обступили коменданта. Они потрясали сжатыми кулаками, кричали: «Смерть бандиту!»

К Алиеву пробился пожилой, сгорбленный человек. Быстро сбросил рубашку, показал спину, иссеченную кровоточащими шрамами.

— Кто сделал? Отвечай, гад! — кричали люди, бросаясь на фашиста.

— Товарищи,— обратился к ним Алиев.— Мы будем его судить по советским законам. Он получит сполна, что заслужил.

Когда местные жители узнали, что их городок освобожден красноармейцами, они вышли на площадь. Каждый останавливался около здания комендатуры и смотрел на трепетавшее над ним красное знамя. Люди со слезами на глазах обнимали солдат и офицеров, рассказывали о зверствах фашистов, расспрашивали об успехах Красной Армии. И обязательно о своих близких и родных, ушедших на войну или в лес, к партизанам.

Млынский приказал открыть немецкие склады, взять оружие, боеприпасы и продовольствие.

Когда площадь заполнилась народом, Млынского попросили выступить.

— Дорогие братья и сестры,— начал он.— Наш священный долг — ни днем, ни ночью не давать покоя врагу. Вооружайтесь, вступайте в партизанские отряды, наносите смертельные удары по окупантам. Этим вы поможете Красной Армии приблизить день нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками. Помните, фашисты только мертвые не опасны.

— Смерть фашистам, смерть, смерть! — раздавались возгласы в толпе.

Неожиданно началась пулеметная стрельба, а вслед за ней на южной окраине города ухнули взрывы снарядов.

К Млынскому подбежал сержант Бондаренко:

— Товарищ майор! Капитан Серегин передал, что две роты немцев при поддержке шести танков пытаются прорваться в райцентр. Огнем минометов и гранатами подбито два танка, уничтожено несколько десятков немцев. Однако противник продолжает рваться в город, наседает с остервенением.

— Передайте Серегину, что сейчас подойдет подкрепление.

Люди на площади заволновались, когда узнали, что майор решил вывести отряд из города.

— Куда вы уходите? Зачем нас немцам на уничтожение оставляете? — кричали вокруг.— Позор бросать беззащитных женщин и детей!

Млынского больно кольнули эти слова. Он поднял руку. Стало тихо. Майор снял шапку и вдруг низко поклонился людям.

— Ваша правда! Виноваты мы перед вами!..— И, взглянув в тревожные глаза людей, твердо пообещал:— Мы вернемся! Мы обязательно вернемся к вам!

Опершись обеими руками на массивную палку, совсем дряхлый старик спросил:

— Чай, опять ненадолго вернетесь?

В глазах старика стояли слезы.

— Навсегда вернемся! — ответил Млынский и еще раз поклонился.

— Да пошлет вам бог счастья! — сказал старик.

— Спасибо, дедушка, за добрые слова. До скорой встречи! — ответил Млынский.

Когда на город спустились сумерки, воздух потрясли мощные взрывы. Это бойцы отряда подорвали здание гестапо и комендатуру. В это же самое время над немецкими военными складами взметнулись огненные языки пламени и стали растекаться по небу заревом.

Немецкое командование пришло в ярость, узнав о захвате отрядом Млынского районного центра, и бросило против смельчаков танки и батальон СС. Немцы рассчитывали с ходу ворваться в город, но их остановили бойцы Серегина.

Гитлеровцы откатились назад, но через часдва, перегруппировав свои силы, снова устремились на город.

В какой-то момент положение группы Серегина стало тяжелым. Серегин срочно направил к Млынскому сержанта Бондаренко доложить об обстановке и попросить подкрепление. Но, как часто бывает на войне, помощь пришла неожиданно. В тылу немцев появилась шедшая на соединение с отрядом группа Вакуленчука. С ходу она открыла огонь по противнику. Теперь уже в тяжелом положении оказались немцы. Зажатые с двух сторон, они не выдержали натиска, бросили на шоссе автомашины и отошли на запад.

Танки, оставшись без пехоты, заняли круговую оборону, рассчитывая, видимо, на то, чтобы отстоять завоеванный рубеж до подхода свежих сил.

Воспользовавшись обстановкой, Вакуленчук соединился с группой Серегина. До самой ночи они держали под обстрелом танки противника, чем позволили отряду не только уйти из города, но и удалиться на безопасное расстояние.

Выполнив задание, Серегин и Вакуленчук воспользовались темнотой и отвели своих людей к лесу. Тут Серегин дал волю чувствам.

— Тебе мы обязаны жизнью, дорогой. Здорово выручил! — говорил Серегин, обнимая и целуя Вакуленчука.

К вечеру крупными хлопьями повалил густой снег. Порывистый северный ветер подхватывал его, слепил глаза солдатам, перемела дороги.

Сразу за райцентром дорога пошла на подъем. Колонна замедлила движение.

Алиев ждал, пока подтянется хвост колонны. Там шли вступившие в отряд местные жители. Люди разных возрастов и профессий. Обвешанные оружием и гранатами, с большими самодельными котомками за плечами, они двигались тремя взводами.

В стороне шагал бывший работник райвоенкомата старший лейтенант Ливанов. Он в больших, не по ноге кирзовых сапогах, в дубленом полушубке, подпоясанном пулеметной лентой, с немецким автоматом на груди. Утром его освободили из немецкой тюрьмы, а Млынский назначил командиром вновь сформированной роты.

Когда рота Ливанова поравнялась с Алиевым, он подошел к старшему лейтенанту, спросил:

— Кто из местных жителей может провести отряд в лесхоз кратчайшим путем?

— Тут и гадать нечего,— ответил Ливанов.— В моей роте сам директор лесхоза да еще сын лесника. Закрой им глаза — доведут. Позовите командира взвода товарища Нечитайло и красноармейца Горицвита,— распорядился старший лейтенант.

Высокий, крепкий старик, выйдя из строя, приложил руку к барашковой ушанке, на которой поблескивала красная звезда, доложил:

— Командир взвода Нечитайло по вашему распоряжению прибыл.

Судя по всему, человек этот прошел хорошую военную школу. Вслед за ним, придерживая рукой кобуру пистолета, подбежал чернобровый подросток. Задыхаясь, выпалил:

— Дядь Петь, Алешка прибыл!

Алиев улыбнулся. Положил на плечо парня руку, спросил:

— Сколько вам лет?

— Скоро будет семнадцать.

— Не прибавляй, тебе в этом году только в декабре исполнится шестнадцать. Это так, для точности. А если на полном серьезе, возраст тут ни при чем. Раз тебя приняли в отряд, теперь ты не просто Алешка, а солдат Горицвит Алексей Павлович. Понял? И я тебе на службе не дядя, а командир роты, старший лейтенант. Дошло? — сказал с улыбкой Ливанов.— Вот так, племянничек. Соображать надо.

— Можете кратчайшим путем провести отряд в лесхоз? — спросил Алиев.

Ливанов пояснил:

— Товарищ Нечитайло — бывший директор лесхоза.

— Не бывший, а настоящий,— поправил старик.— Советская власть меня с этой должности не снимала, а фашистам я не подчиняюсь. Все мои распоряжения подчиненные до сего времени признают.

Алиев снова улыбнулся, а Нечитайло продолжал:

— Все дороги в лесхоз хорошо знаю. Правда, как немцы захватили нашу местность, там ни разу не бывал. В каком сейчас состоянии эти дороги, знать не могу. Может, Горицвит знает.

Алешка провел рукой по поясу, залихватски поправил надвинутую на глаза шапку:

— Я берусь провести отряд по любым дорогам. Всего двое суток, как вернулся оттуда.

У сторожихи тетки Ульяны от немцев ховался.

Алиев развернул перед парнем карту и, подсвечивая фонариком, спросил:

— По какой дороге поведешь, Алексей Павлович?

Алешка помялся:

— Я по ней не понимаю. Мы пойдем в обход Медвежьей балки через камыши, мимо питомника, по большой просеке прямо в усадьбу лесника выйдем.

— Ты что, парень? — ахнул Нечитайло.— Отряд погубить захотел? Там же, кроме топких болот и непроходимых зарослей, никакой дороги нет.

— До войны не было. А теперь есть,— обрезал его парень.— Бабы, старики и подростки с окрестных деревень прорубили просеку в чащобе, а болота уже сильно промерзли...

— Если пойдем по твоей дороге, Алешка, на сколько километров сократим путь? — спросил Алиев.

— По моему разумению, километров на пятнадцать.

Алешка с Алиевым шли рядом. Парень рассказывал:

— Ну и строгая тетка Ульяна, жуть!

— Может, не строгая, а требовательная она,— возразил Алиев.— Порядок любит.

— Поживете несколько дней в лесхозе, узнаете. Правда, я не боюсь ее, но очень не люблю, когда она перед своей дочерью меня распекает.

— У нее большая дочь?

— Взрослая! — Лукаво посмотрел на политрука, добавил: — Красавица. Как увидите, сразу влюбитесь. Оксаной звать.

— Я не могу влюбиться.

— Это почему же? — удивился Алешка.

— Потому что дома меня ждут дети и жена. Очень ждут. К тому же зачем мне влюбляться, если ты в нее по уши сам влюблен. Отбивать у друга девушку — значит потерять друга. У нас на Кавказе поговорка есть: «Деньги нашел — ничего не нашел, друга нашел — все нашел. Деньги потерял — ничего не потерял, друга потерял — все потерял».

— А что, очень даже неплохая поговорка...— согласился Алексей.

А политрук продолжал:

— Я нашел в райцентре нового друга — тебя. И теперь не хочу терять его даже из-за красавицы Оксаны. Мы, кавказцы, дружбе верны до гроба. Дороже нашей солдатской дружбы нет ничего. Так что не бойся за свою Оксану.

Алешка слушал Алиева, а потом вдруг несмело спросил:

— А вы откуда знаете, что я люблю Оксану?

— А разве мне не сказал об этом ты сам?

— Я-то? В жизни никому не говорил. Да разве об этом можно?..

— Эх, друг, не обязательно говорить «люблю», можно другие слова говорить. Важно, как ты их говоришь...

Отряд вошел в лес, когда совсем стемнело. Среди высоких сосен и мелколесья много снега, а на лесных полянах уже виднелись наметанные сугробы. Никаких признаков того, что здесь когда-то проходила дорога или тропа, не было видно. В иных местах солдаты проваливались в снег; особенно трудно было, когда обходили кустарники. Впереди шагал Алешка. Когда парень приостановился, к нему подошел Ливанов и строго спросил:

— Куда ты завел отряд, «Сусанин»?

— За это отвечать придется! — горячился подошедший к нему Нечитайло.

— Не сбивайте меня, сам собьюсь! — ответил Алексей.

Парень постоял немного. Несколько раз ткнул в снег палкой, словно брод искал, потом начал спускаться поляной к шумевшим на ветру камышам.

— Куда ты в болото лезешь? Утонуть хочешь? — забеспокоился Нечитайло.

Алешка повернул голову, хотел ответить крепким словом, но, увидев шедших за ним Млынского и Ливанова, вовремя сдержал себя, сказал:

— Товарищ майор, скажите им, чтобы не шумели на меня. В таких условиях я не могу вести отряд. Красноармеец Горицвит свою задачу понял и выполняет ее.

Млынский спросил:

— А ты правильно ведешь? Не сбился с пути?

— Чуток было, товарищ майор. В лесу мы лишнего вправо взяли, уклонились от дороги, но за камышами точно выйдем на нее.

— Сколько километров?

— Метров семьсот, не больше! — ответил Алешка, по колено увязая в снегу.— Подождите тут. Я сбегаю.— И скрылся в камышах.

Вернулся Алешка скоро, тяжело дыша, подбежал к Млынскому:

— Товарищ майор, дорогу нашел! Есть дорога!

— Молодец!

Подошла Наташа, передала Млынскому полученную из Центра радиограмму. В ней говорилось:

«...Сегодня в 0.30 в названном вами квадрате принимайте самолет. Сигнал: по три костра с обеих сторон посадочной площадки. Подробности в пакете, который вручит вам лично лейтенант Максимов...

Ермолаев».

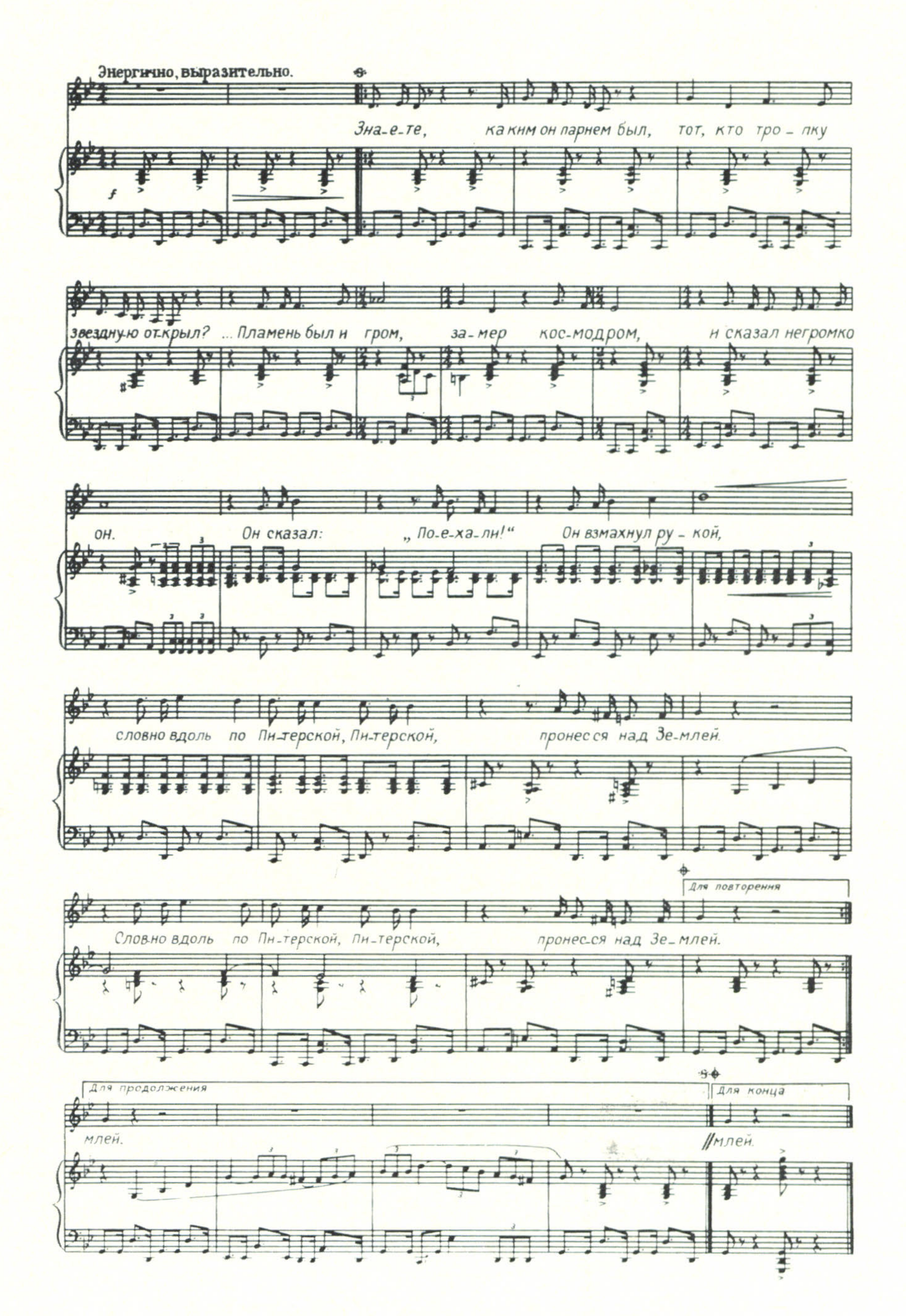
Млынский прочитал радиограмму, дал прочитать Алиеву, сказал:

— Хасан Алиевич, веди отряд в лесничество. Там дай людям до утра отдых. Я с группой бойцов встречу самолет, отправлю раненых, перешлю захваченные документы.

— А как с немецким комендантом решили?

— Его тоже отправим на Большую землю. Там он больше нужен...

Окончание следует.

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ

ИЗ ЦИКЛА «СОЗВЕЗДЬЕ ГАГАРИНА»

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ. **Слова Н. ДОБРОНРАВОВА.**

Знаете, каким он парнем был,
Тот, кто тропку звездную открыл?
...Пламень был и гром,
Замер космодром,
И сказал негромко он.

Припев: Он сказал: «Поехали!»
Он взмахнул рукой,
Словно вдоль по Питерской,
Питерской,
Пронесся над Землей.

Знаете, каким он парнем был!
Как поля родные он любил...
В той степной дали
Первый старт с Земли
Был признаньем ей в любви.

Припев.

Знаете, каким он парнем был!
На руках весь мир его носил...
Сын Земли и звезд
Нежен был и прост,
Людям свет, как Данко, нес.

Припев.

Знаете, каким он парнем был!
Как на лед он с клюшкой выходил,
Как он песни пел,
Весел был и смел,
Как азартно жить хотел!

Припев.

Знаете, каким он парнем был?
Нет, не «был»! Ведь смерть он победил!
Слышишь дальний гром,
Видишь, это он
Вновь идет на космодром.

Припев: Говорит «Поехали!»
И живой звездой,
Словно вдоль по Питерской,
Питерской,
Несется над Землей!

ДЕЛЕГАТЫ XXIV СЪЕЗДА КПСС

Первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовиков.

Доярка колхоза имени В. И. Ленина из северо-осетинского Пригородного района С. Д. Алборова.

Доярка дагестанского колхоза «Победа» Х. Г. Ибрагимова.

Бригадир комплексной бригады «СУ-78» Мосстроя-17 Ф. Е. Калинин.

Рисунки народного художника РСФСР А. ЯР-КРАВЧЕНКО (АПН).

Пионеры приветствуют делегатов съезда.

Мотальщица шелкокомбината города Чарджоу Р. Худайбердыева, народная артистка Латвийской ССР Вия Артмане и бригадир-хлопкороб туркменского колхоза имени Жданова К. Ягмурова.

Х. А. СУЛТАНОВ

Бурильщик, кавалер трех орденов Славы, делегат XXIV съезда КПСС

ВЫСО

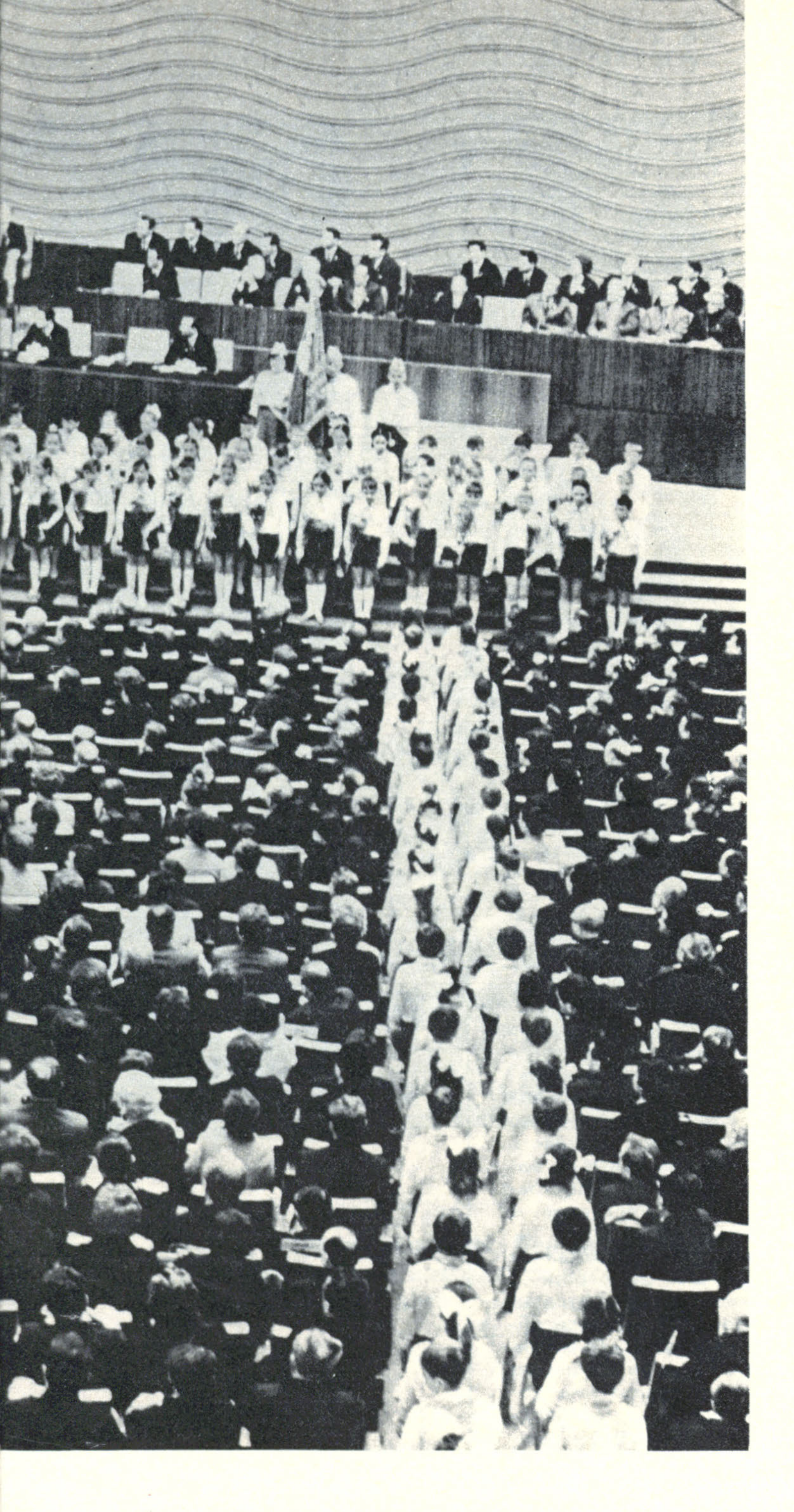
Я впервые участвую в работе высшего совета коммунистов страны. А участвовать в работе съезда партии — большая честь, и я благодарен товарищам коммунистам, избравшим меня своим делегатом.

Отчетный доклад Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Леонида Ильича Брежнева произвел на всех делегатов огромное, неизгладимое впечатление. Вдумываешься в слова доклада и словно поднимаешься на вершину гигантской вышки, откуда с предельной ясностью, объемно видишь коммунистическое будущее советского народа, по-новому осознаешь героические свершения прошлого, когда советские люди в солдатских шинелях разгромили фашизм, освободили Европу от гитлеризма.

В победный 1945 год примерно в эти же апрельские дни меня наградили третьим орденом Славы. Я тогда был помощником командира взвода противотанкового орудия и в одном бою уничтожил танк противника с экипажем и два бронетранспортера. В тех завершающих кровопролитных боях мы, фронтовики, клялись всегда оставаться верными солдатами партии, верными сынами Родины. С высокой трибуны XXIV съезда КПСС Леонид Ильич сказал теплые слова в адрес фронтовиков, работающих в народном хозяйстве. Это было очень приятно слышать: значит, мы достойно выполняем свою клятву, значит, бывшие солдаты снова в строю.

На съезде каждый из нас, делегатов, с радостью отмечал, что партия разговаривает с народом на ленинском языке правды, по-ленински видит жизнь народа, жизнь всей планеты и жизнь каждого из нас. Слушая, перечитывая доклад Леонида Ильича Брежнева, особенно остро ощущаешь ответственность за свое дело, еще яснее становится значение твоего повседневного труда, роль каждого из нас в построении коммунизма.

Обсуждая проект Директив съезда партии, коммунисты и рабочие нашей районной диспетчерской службы № 2 Октябрьского управления буровых работ Башкирии говорили о том, что этот документ отвечает главным, жизненным интересам трудящихся. С особым вниманием мы читали то, что имеет непосредственное отношение к нам, разведчикам нефти. Мы хорошо понимаем, что тяжелая

КИЙ ДОЛГ

индустрия — фундамент экономического могущества страны, залог дальнейшего подъема благосостояния народа.

Перед советскими нефтяниками партия поставила серьезную задачу: в предстоящую пятилетку довести добычу черного золота до четырехсот восьмидесяти — пятисот миллионов тонн. В этот огромный поток вольется и нефтяная река Башкирии. В частности, наше Октябрьское управление буровых работ завершило прошлое пятилетие открытием новой скважины в Раевке. Скважина дает двести пятьдесят тонн нефти в сутки. В следующую пятилетку откроем еще два новых богатых месторождения нефти. Геологические перспективы хорошие, и выполнить это обязательство — дело нашей чести.

На съезде партии Леонид Ильич Брежнев очень уважительно говорил о советском рабочем классе, о его ведущей роли в строительстве коммунизма, о его огромной ответственности за судьбы страны. Меня, бурильщика, эти слова глубоко тронули. Нынешний советский рабочий — подлинный хозяин страны. Он непосредственно участвует в выработке и осуществлении политики партии и государства, круг его интересов широк и разнообразен. Нет ни одного крупного вопроса внутренней или международной жизни, который не обсуждался бы в рабочих коллективах.

Мне, да и другим моим товарищам по работе, довелось побывать за границей. Советский Союз оказывает экономическую помощь государствам Азии и Африки, освободившимся от колониального гнета. Нефтяники Башкирии искали и ищут черное золото в Алжире, Пакистане, ОАР. Я лично работал в Индии. И повсюду советские рабочие — образованные, хорошо воспитанные, отлично знающие свое дело — были достойными полпредами страны социализма.

Я не потомственный рабочий, я родился в башкирской деревеньке Капей-Кубова. В сорок первом году семнадцатилетним юношей пошел в армию, а после разгрома фашистской Германии вернулся в Башкирию и стал рабочим-бурильщиком, разведчиком нефти. В этом нашел свое призвание, цель жизни. Я всегда старался работать, как подобает коммунисту. Помогала фронтовая закалка и дружный рабочий коллектив. Я счастлив, что принадлежу к советскому рабочему классу, составляю его частицу.

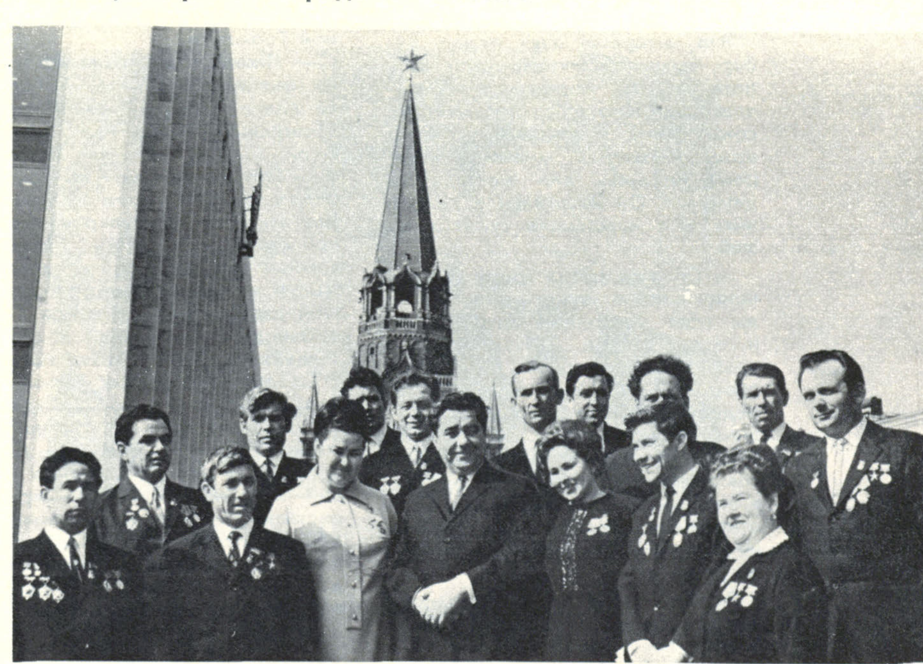

Делегаты Ростовской областной партийной организации.

Они из Краснодарского края: телятница Л. А. Синигур, виноградарь В. Г. Дрожаник и прядильщица Г. А. Нестеренко.

Посланцы Ворошиловградской области.

Председатель Винницкого облисполкома В. М. Кавун, первый секретарь Винницкого обкома КПСС В. Н. Таратута и секретарь Винницкого горкома партии В. А. Птущенко

НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Владимир ЛОМЕЙКО,
собственный корреспондент АПН

— Мое первое и главное впечатление от доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева — конкретность и глубокая продуманность предложений по оздоровлению международной обстановки. Особое значение имеет тот факт, что глава вашей партии в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду наметил широкие горизонты для основополагающего улучшения ситуации. Я имею в виду его инициативу в отношении прекращения гонки вооружений, созыва всемирной конференции по разоружению и другие конкретные шаги на пути мира и взаимопонимания между народами.

Это интервью дает Иозеф Вебер, бывший полковник генерального штаба вермахта, ныне — член директориума Немецкого союза мира. Сухопарый, по-военному подтянутый мужчина, которому не дашь его шестидесяти двух лет. Он энергичен в движениях и в изложении своих мыслей.

— Спираль роста вооружений в конце концов может истощить силы всех участников этой гонки, и сегодня уже нельзя решить военными средствами ни одной проблемы. Доказательством последнего является безуспешная военная интервенция США в Индокитае. Глава советских коммунистов подметил важную особенность нынешнего этапа международных отношений: разоружение сейчас не только необходимо, но и вполне реально.

Заключение договоров о запрещении использования дна морей и океанов и космоса для размещения ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия и другие конкретные шаги по ограничению гонки вооружений создают реальную базу для полного запрещения атомного, химического и бактериологического оружия. Бессмысленная гонка вооружений должна уступить дорогу мирному сосуществованию. Это единственно разумная форма соревнования между различными системами.

Иозеф Вебер пришел к этим убеждениям через долгий и мучительный путь познания истины. Он был профессиональным военным, работал в генеральном штабе и знает, как делаются войны. Годы варварской бойни, затеянной Гитлером, английский лагерь для военнопленных заставили его понять, к чему приводят войны. Он был достаточно умным и сильным, чтобы порвать с прошлым и сделать выбор. Некогда аполитичный офицер рейхсвера, воспитанный в консервативном духе милитаристских традиций и великогерманского национализма, занял ясную, недвусмысленную позицию борьбы за мир и взаимопонимание между народами. С тех пор видит он свою главную задачу в том, чтобы не допустить повторения прошлого, не впасть в пагубную страсть «политики силы», которая бы оказалась роковой для Западной Германии.

— Леонид Брежнев верно и полно оценил все значение Европы на сцене мировой политики,— с убеждением говорит Иозеф Вебер.

— Это доказывают конкретные направления, которые он наметил для мирного урегулирования на континенте. И здесь особенно важны высказанные в докладе мысли о необходимости скорейшей ратификации договора СССР с Западной Германией и созыве общеевропейского совещания.

Советский Союз как миролюбивое социалистическое государство заинтересован в укреплении мира в Европе и во всем мире. Я не вижу для ФРГ никаких причин возражать против мирного развития на нашем континенте. Более того, Федеративная Республика должна быть заинтересована в обеспечении мира и коллективной безопасности в Европе в первую очередь и в гораздо большей степени, чем другие. Тем самым ФРГ смогла бы создать условия для сокращения бремени военных расходов и наконец устранить почву для молвы о бастионе «холодной войны», которым она была все эти годы. Советско-западногерманский договор дает нам неповторимый шанс в истории: подвести черту под опасной политикой прошлого, признать итоги послевоенного развития.

Я целиком разделяю мнение Генерального секретаря ЦК КПСС, что затяжка ратификации этого договора могла бы привести к новому кризису доверия в отношении ФРГ и к ухудшению политического климата в Европе. Для нас вдвойне важно это заявление, ибо Немецкий союз мира с момента подписания советско-западногерманского договора развернул широкую кампанию по разъяснению его содержания среди населения ФРГ и за его скорейшую ратификацию в бундестаге.

Иозеф Вебер — один из пяти членов директориума Немецкого союза мира, прогрессивной демократической организации, которая уже более десяти лет мужественно борется за мирное демократическое развитие Федеративной Республики. Пятый съезд НСМ, проходивший осенью прошлого года в Кельне, был посвящен одной теме: «Осуществить Московский договор. Дать отпор правым экстремистским силам!»

Лозунг съезда был подхвачен широкими кругами демократической общественности страны. В ряде городов ФРГ возникли общественные комитеты «Гражданской инициативы» за ратификацию этого договора. В марте мне довелось участвовать в международном форуме, созванном «Гражданской инициативой» районного центра Дюссельдорфа. Коммунисты, социал-демократы, члены профсоюзных и католических организаций, рабочие, учителя и студенты собрались вместе, чтобы твердо и решительно заявить о своем требовании бундестагу: «Затяжка с ратификацией Московского договора на руку только реакционным силам!»

— Выступая с трибуны XXIV съезда КПСС, Леонид Брежнев выразил наши чаяния,— говорит Иозеф Вебер.— Широкие слои населения ФРГ приветствуют разрядку отношений с СССР. От договора, который мы заключили, выиграл каждый немец, желающий жить в мире, выиграло дело мира и безопасности в Европе. И сегодня святая обязанность каждого — добиваться скорейшего претворения этого договора в жизнь.

Москва протянула нам руку взаимопонимания и дала свое имя договору, который открывает новые перспективы в Европе. Эта оценка Леонида Брежнева вдохновляет западногерманских борцов за мир и напоминает о нашей общей ответственности за судьбы наших стран, за будущее развитие Европы.

Бонн, по телефону.
Специально для «Огонька».

Фото АПН.

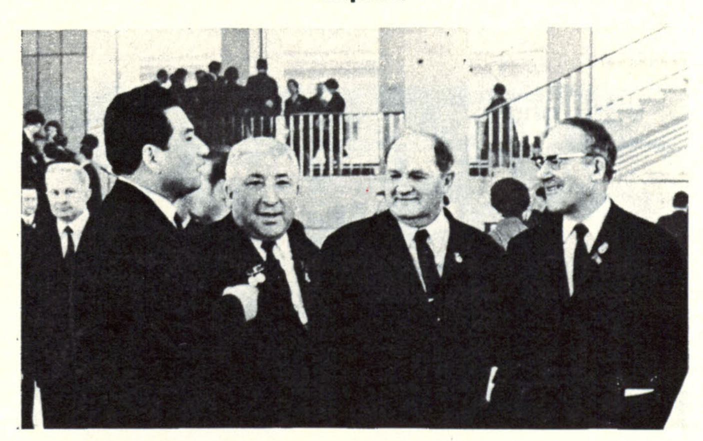
Венки к Мавзолею В. И. Ленина возлагают посланцы Французской коммунистической партии и делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

ПИСАТЕЛИ — ДЕЛЕГАТЫ XXIV СЪЕЗДА КПСС

Ануарбек Алимжанов, Михаил Алексеев, Мустай Карим.

Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов, Сергей Наровчатов, Вадим Кожевников.

Николай Грибачев, Максим Танк.

Камиль Яшен, Мирзо Турсун-заде.

Первый секретарь ЦК Конголезской партии труда Клод-Эрнест Ндалла дает автограф делегатам съезда.

Делегация Коммунистической партии Кубы во главе с членом Политбюро и Секретариата ЦК КП Кубы, Президентом Республики Куба О. Дортикосом Торрадо осматривает павильон «Космос» на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Председатель Государственного Совета СРР Н. Чаушеску среди делегатов съезда.

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди (слева) и Генеральный секретарь ЦК Перуанской коммунистической партии Хорхе дель Прадо.

СТУЧАТ ТЕЛЕТАЙПЫ

Репортаж нашего специального корреспондента А. Сазонова из пресс-центра, освещающего работу XXIV съезда КПСС.

В пресс-центре.
Фото АПН.

В московском старинном особняке на проспекте Калинина, 9, работает международный пресс-центр. Здесь все оборудовано по последнему слову техники для того, чтобы журналист мог молниеносно передать информацию и свои комментарии о XXIV съезде КПСС в любой дальний или близкий уголок земного шара.

Пресс-центр гудит, как улей. В залах для пресс-конференций, кулуарах обсуждаются последние сообщения о работе нашего съезда. Огромный интерес вызвал Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду, который был сделан 30 марта Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. Этот интерес вполне понятен. Ведь люди земли видят в успехах внутренней и внешней политики Советского Союза источник собственного оптимизма, надежд на светлое будущее, социальный прогресс, прочный и длительный мир.

Я заглянул в телетайпную. В потоке сообщений мелькали такие фразы: «Торжественное утро мира», «Мир смотрит на Кремль», «Все прогрессивные люди приветствуют съезд строителей коммунизма». В здании пресс-центра разноязычный обмен мнениями о судьбах дальнейшего развития международных отношений, и невольно вспоминаешь, что этот особняк, когда-то принадлежавший князю Волконскому, был описан Львом Толстым в романе «Война и мир». Война или мир? Это один из самых волнующих вопросов современности для всего человечества. И сегодня отсюда во все уголки земли идут сообщения о том, что Советский Союз выдвинул новые предложения, направленные на укрепление мира и международного сотрудничества, свободы и независимости народов.

Как просчитались некоторые западные журналисты, занимавшиеся накануне съезда сомнительным политическим прогнозированием! Они пытались предугадать вопросы, которые будут обсуждаться на съезде, посеять сомнения. Но истина сильнее лжи. И эти журналисты сейчас на ходу исправляют свои прогнозы.

В пресс-центре стучат телетайпы... Мир пристально следит за работой XXIV съезда КПСС, рукоплещет успехам советских людей в развитии экономики, культуры, науки, повышении материального благосостояния трудящихся.

«МЫ ВИДИМ ПЕРЕД СОБОЮ ПРИМЕР»

Муса САБРИ, главный редактор газеты «Аль-Ахбар»

Объединенная Арабская Республика с большим вниманием слушала по радио трансляцию о начале работы XXIV съезда КПСС, на котором выступил с Отчетным докладом Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Анализ обстановки на Ближнем Востоке подтверждает, что беззастенчивые притязания правителей Израиля преграждают путь к миру. Однако такая политика не может оставаться безнаказанной. В докладе ЦК КПСС четко проводится мысль, что мечты о продолжении оккупации арабских земель, которые вынашивают израильские агрессоры, будут рассеяны, как миражи Синайской пустыни. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подтвердил еще раз, что СССР готов и впредь оказывать благородную помощь ОАР и другим арабским странам в деле ликвидации последствий израильской агрессии. Эти слова отражают позицию, занятую СССР с первых же дней израильской агрессии, и эту позицию глубоко ценят арабские народы. Она показывает нам, что Советский Союз — наш друг, который оказывает нам ныне неоценимую помощь в перестройке вооруженных сил ОАР. И это наряду с той огромной экономической помощью, которую СССР предоставляет нам на протяжении ряда лет...

Народ нашей страны хорошо помнит, что он неоднократно подвергался экономической блокаде со стороны США, которые хотели уморить нас голодом. И тогда в самые трудные для нас минуты СССР приходил на помощь.

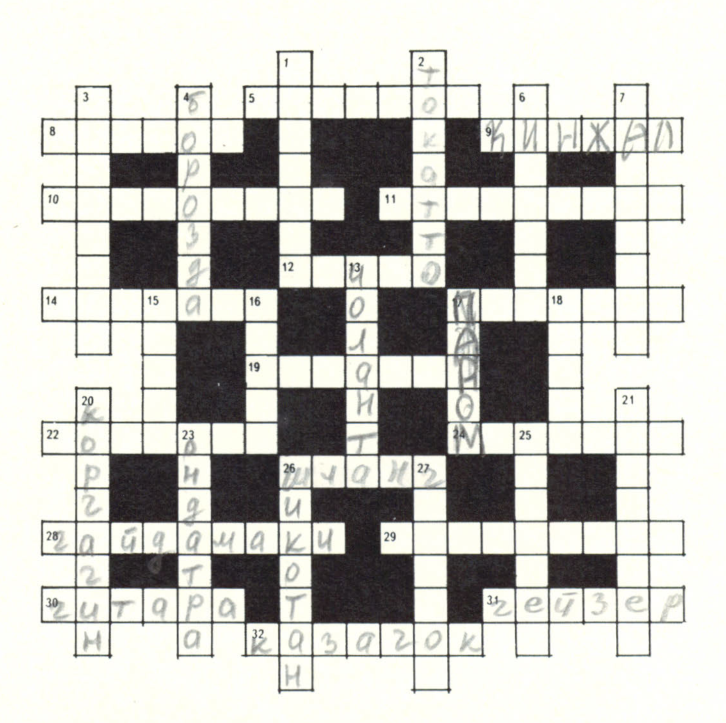
Советская страна предприняла огромные усилия в целях мирного решения ближневосточной проблемы. Она сыграла важную роль в принятии решения Совета Безопасности, требующего полного вывода израильских войск с оккупированных территорий. Мы знаем, Советский Союз ищет все средства, с помощью которых можно было бы заставить Израиль уйти с оккупированных территорий и обеспечить мир со справедливыми международными гарантиями.

В Египте живут 35 миллионов человек, и все они с глубокой благодарностью смотрят на СССР. Они знают, что советская поддержка помогла им выстоять. В своей борьбе против агрессоров мы вдохновляемся героическими примерами, которые показал нам советский народ. Мы знаем, какие неисчислимые жертвы принес он в борьбе против фашизма и сколько сил отдал социалистическому строительству. И когда мы узнаем сегодня о новых советских достижениях в науке, космосе, в развитии прогресса и дальнейшем улучшении благосостояния советских людей, мы видим перед собой тот пример, которому хотим следовать.

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Колумбии Хильберто Виейра.

Рисунок народного художника РСФСР А. ЯР-КРАВЧЕНКО (АПН).

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Русский архитектор XVIII — XIX веков. 8. Часть круга. 9. Холодное оружие. 10. Приспособление для размножения текста, иллюстраций. 11. Спортивная игра. 12. Залив Охотского моря. 14. Сушеные абрикосы, персики. 17. Живописец, народный художник СССР. 19. Город в Краснодарском крае. 22. Рассказ И. С. Тургенева из «Записок охотника». 24. Озеро в Швеции. 26. Пожарный рукав. 28. Поэма Т. Г. Шевченко. 29. Советский актер и режиссер. 30. Музыкальный инструмент. 31. Горячий источник. 32. Украинский танец.

По вертикали: 1. Малая планета. 2. Виртуозная музыкальная пьеса. 3. Автор очерков «Записки врача». 4. Углубление между грядами. 6. Сельскохозяйственное орудие. 7. Кондитерское изделие. 13. Опера П. И. Чайковского. 15. Незаконченная поэма А. С. Пушкина. 16. Ящерица. 17. Средство для переправы. 18. Тихоокеанская промысловая рыба. 20. Герой романа Н. Островского. 21. Немецкий композитор. 23. Пушной зверек. 25. Флотоводец, исследователь Антарктики. 26. Самый большой остров в Малой Курильской гряде. 27. Советский писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 5. Лобачевский. 8. Перекат. 9. Кюрасао. 10. Карат. 14. Замша. 16. Саксаул. 18. Парад. 19. Черномор. 20. Проспект. 21. Фаянс. 23. Аральск. 24. Лафет. 28. Ливия. 30. «Тачанка». 31. Суворов. 32. Горихвостка.

По вертикали: 1. Козерог. 2. Ламарк. 3. Устюрт. 4. Виварий. 6. «Челкаш». 7. Чавыча. 11. «Рославлев». 12. Такелаж. 13. Канклес. 15. Анонс. 16. Смола. 17. Ларек. 18. Посол. 22. Нектар. 25. Альбом. 26. Гусачок. 27. Болонка. 28. Лекция. 29. Якутск.

На первой странице обложки: Юрий Алексеевич Гагарин.

Фото А. Моклецова (АПН).

На последней странице обложки: Весеннее половодье.

Фото А. Гостева.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 23/III-71 г. А 00547. Подп. к печ. 6/IV-71 г.
Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55.
Изд. № 653. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 813.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

О. ШМЕЛЕВ
Фото А. БОЧИНИНА,
специальные корреспонденты «Огонька».

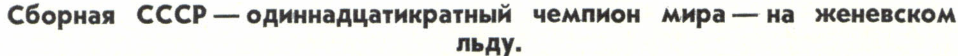
Хоккей — самая стремительная игра современного спорта.

ПОБЕДЫ ДОСТОЙНЫ!

Когда финальная сирена возвестила об окончании последнего матча XXXVIII чемпионата, стадион оглох от аплодисментов и приветственных криков. Сборная команда СССР выиграла у сборной Швеции —6 : 3. Победителей не судят, но тем не менее легкое чувство неудовлетворенности проглядывало у многих из тех, кто болел за советских хоккеистов. Они чемпионы мира в одиннадцатый раз, а титул чемпиона Европы утерян в том единственном матче, который они проиграли сборной команде Чехословакии.

Ну что ж, все справедливо. Чехословацкие хоккеисты, допустив обидный сбой на старте, нашли в себе мужество бороться до последней секунды и были за это вознаграждены.

Прошедший чемпионат преподал много очень полезных уроков всем — и победителям и аутсайдерам. Он прибавил драгоценного опыта ветеранам, закалил необстрелянных новичков. Излишним было бы спустя неделю после того, как в Женеве отгремели хоккейные бои, вдаваться в игровые детали. Хочется только пожелать нашим замечательным спортсменам, чтобы и на XXXIX чемпионате им сопутствовала победа. Они ее достойны!

Сборная СССР — одиннадцатикратный чемпион мира — на женевском льду.

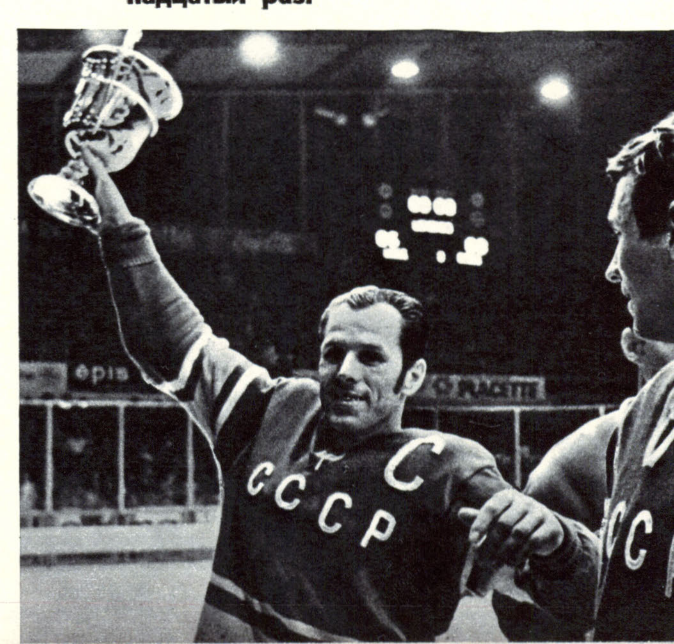
Анатолий Фирсов — лучший бомбардир чемпионата.

Женева. Чехословацкий нападающий Йозеф Черны забивает шайбу в ворота «Тре Крунур».

Вячеслав Старшинов с почетным призом, завоеванным советскими хоккеистами в одиннадцатый раз.

Цена номера 30 коп.

Индекс 70063.